

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Услышь голос
молений моих,
когда я взываю
к Тебе,
когда поднимаю
руки мои к святому
храму Твоему.

Пс. 27, 2

1

1979

«Всякий, желающий жить свято и иметь успех в деле Божьем, должен знать, что мир не приемлет праведности и жестоко взывает за всякое слово истины...

Что же делать? Не исполнять заповедей Господних, не нести слово истины? Христос знал как встретит Его мир, однако, говорит: «Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50, 5—6).

И что же? В этом Его поражение? Нет! «...за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус».

Побежден ли Он? Напротив, мы слышим: «...мужайтесь: Я победил мир».

Лишен ли Он власти? Никак. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле».

Тщетна ли жертва Его? Хвала Победившему! Его «потомство... как песок морской».

Итак, страдания — не только признак истинного пути, но необходимое условие для победы, залог успеха в деле Божьем».

(Из «Братского листка» №4, 1972 г.)

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал
Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Путь праведника прям. 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Войди во святилище 7
«Что унываешь ты, душа моя?» 15
Я — раб Твой 16
Что у тебя на сердце? 22
Второе рождение 26
Странники и пришельцы 29

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Радость общения 30

МОЛИТЕСЬ О НИХ 32

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Миссионерское поле 33
Иисус со мною (стих) 33

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В. С. Соловьев 34

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Дочери Салпаада 42

СТИХИ

Иммануэль 44
Ночь на рождество 44
Если желанья бегут, словно тени 44
Блажен (на укр. яз.) 44

На 3 стр. обл.

Родословное дерево вероисповеданий.....

ПУТЬ ПРАВЕДНИКА ПРЯМ

Серьезное и ответственное христианство не мыслимо без того, чтобы каждый верующий знал верный путь Господень и неуклонно следовал по нему. Однако есть немало христиан, избирающих ошибочные пути, не задумываясь о пагубных последствиях. Писание свидетельствует «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Пр. 14, 12). Не потому ли так пренебрегающе звучат слова: «Остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите... где путь добрый, и идите по нему» (Иер. 6, 16).

Проявляя заботу о том, чтобы братство неуклонно шло путем истины Христовой, служители Совета церквей с братской любовью постоянно призывали народ Божий к освящению и бодрствованию. Они неоднократно разъясняли о необ-

ходимости общецерковной молитвы всего народа Божьего за дело пробуждения, особенно среди молодых верующих, предостерегая их не увлекаться заблуждениями отступившего от истины церковноначалия.

Эту же цель преследовал Совет церквей, помещая в «Братских листках» документы первых лет пробуждения в нашем братстве. Эти документы с большим интересом воспринимались детьми Божьими, и многие высказывали желание, чтобы они были выпущены повторно.

Ниже мы помещаем текст «Братского листка» №3—4 за 1976 г. Надеемся с Божьей помощью и в будущем наиболее важные документы Совета церквей помещать на страницах нашего журнала.

Не скроем от детей наших Пс. 77, 6—8

Дорогие братья и сестры! «Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа!» (2 Иоан. 3 ст.)

Как на одно из величайших благословений нашего братства мы смотрим сейчас на подростокое поколение юных христиан, которые по великой любви и спасающей благодати Божьей обрели спасение и жизнь вечную во Христе Иисусе. Молодые лица радуют взор, вселяют надежду на будущее церкви и наполняют наши сердца благодарностью Богу. Однако это не только радость, но и ответственность за каждую душу, за верность их воспитания и за их окончательную судьбу в деле спасения. В наше время особой внутрицерковной заботой остается — постоянное бодрствование. Ибо не прекращается давление извне, а со стороны ВСЕХБ — непрерывные призывы к совместному служению и единству. И те и другие преследуют одну цель: вернуть церковь к союзу с миром.

Вы знаете, что многие молодые верующие совершенно ничего не знают о документах начала пробуждения и о причинах разделения, поскольку они были тогда еще детьми. Это затрудняет им сознательно и верно определить свое отношение ко ВСЕХБ и к миру. Давайте же проявим заботу об их душах и «не скроем от детей» наших, от каких опасностей избавил нас Бог, чтобы и они стали соучастниками дела защиты исти-

ны и не попали в ловко расставленные сети, покусившись на обольщение.

В этих «Братских листках» мы помещаем несколько документов, раскрывающих некоторые причины, вызвавшие разделение в нашем евангельско-баптистском братстве. Приводим выдержки из действовавшего с 1960 года «Инструктивного письма» ВСЕХБ старшим пресвитерам:

«Старший пресвитер должен твердо знать и помнить, что главной задачей богослужений в настоящее время является не привлечение новых членов...» Стр. 1, § 3.

«На обязанности старшего пресвитера лежит сдерживание нездоровых миссионерских проявлений...» Стр. 1, § 4.

«Старшему пресвитеру необходимо очень внимательно наблюдать за приемом новых членов и за строгим выполнением установленного Положением ВСЕХБ испытательного срока не менее 2—3 лет, дабы и з ж и т ь в наших общинах нездоровую практику погони за количеством членов...» Стр. 2, § 6.

«Старший пресвитер в своем служении должен твердо придерживаться Положения ВСЕХБ, не позволяя выходить из его рамок... а также не должен увлекаться проповедями...» Стр. 3, § 2.

«Старший пресвитер также должен помнить, что в его задачи входит и борьба с неправильными взглядами...»

наших братьев и сестер по вере на искусство, литературу, радио, телевидение и прочие виды культуры...»

Среди верующих должны решительно извигаться встречающиеся еще узкие взгляды на искусство, литературу, кино, радио, телевидение и т. д.» Стр. 2, § 7 и стр. 6, § 3.

«Меньше проповедей и выполнения духовных треб, но больше внимания и наблюдения за деятельностью пресвитеров и проповедников, за соблюдением порядка и точным выполнением требований при приеме новых членов и их испытаний, предусмотренных Положением. Все это сделает вашу работу действительно полезной для братства» Стр. 3, § 5.

«Пресвитер общины должен быть... служителем церкви, ведущим свою работу согласно Положению ВСЕХБ, строго соблюдать советское законодательство о культах.

Каждый пресвитер является служителем только своей общины и не должен вести никакой духовной работы за ее пределами, а также не должен допускать подобной деятельности со стороны членов общины» Стр. 4, § 1.

«Пресвитер не должен допускать уклонения в богослужениях в сторону призывов к поспешному вовлечению новых членов, а также устройства концертных хоровых выступлений, применения оркестра, декламации стихотворений и пр. форм служения, не предусмотренных Положением ВСЕХБ» Стр. 4, § 4.

«Исполнительный орган наблюдает за порядком богослужений своих общин, не допуская никаких нарушений Положения ВСЕХБ и советского законодательства о культах» Стр. 5, § 6.

«С погоней за количеством членов в наших общинах должно быть решительно покончено... стараясь вести крещение молодежи в возрасте от 18 до 30 лет к самому минимальному количеству... От лиц, учащихся или находящихся на военной службе, не должны вообще приниматься заявления о вступлении в члены общины...» Стр. 7, § 3.

«Крещение на открытом воздухе должно совершаться только... с ведома

органов советской власти» Стр. 7, § 7.
«Дети дошкольного и школьного возраста, как правило, на богослужебные собрания допускаться не должны.

В прошлом при недостаточном учете советского законодательства о культах в некоторых наших общинах происходило нарушение его: бывали случаи крещения лиц моложе 18 лет; оказывалась материальная поддержка из средств общины; устраивались библейские и другие, специального характера, собрания... Допускались декламации стихотворений, бывали экскурсии верующей молодежи... устраивались собрания для проповедников и обучение регентов хоров, пресвитеры обслуживали другие общины; хоры также совершали поездки в другие общины; допускались до проповеди проповедники из других общин... и, бывали другие нарушения советского законодательства о культах. Все это необходимо теперь изжить в наших общинах и деятельность нашу привести в согласие с действующим законодательством о культах, в чем и должны помочь нам эти два документа: «Новое Положение ВСЕХБ» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ» Стр. 9, § 6.

Приведенный текст ярко свидетельствует о том, что основное острие документов ВСЕХБ было направлено против заповедей Божьих, касающихся проповеди Евангелия и воспитания молодежи в учении Господнем. В конечном итоге — против спасения грешников и против будущего церкви.

Вполне понятно, что разложение руководства и церкви началось не с выхода документов ВСЕХБ: «Инструктивного письма» и «Нового положения». Новое положение явилось новым только для основной массы рядовых верующих, для работников же ВСЕХБ оно не было новым. За долгие годы до этого служители ВСЕХБ по всей стране вели свою работу в соответствии с указаниями секретных органов и уполномоченных Совета по делам религий, с которыми они находятся в доверительных отношениях, и, выполняя все требования атеистов, вели дело к полному уничтожению церкви.

Когда Бог руководит Своим народом, тогда церковь не только не подвластна стихиям мира, но она неуклонно развивается и духовно растет. Поэтому причину общеправославного бессилия нужно было видеть в утрате за наш грех созидательной благодати и помощи Божьей. Библейски верным в таких обстоятельствах мог быть только один подход: не оправдывать отступление и свою беспечность стесненными обстоятельствами, а строго осудить неверность Богу, покаянием вновь обрести Его благоволение и, верою опираясь на всемогущество Божье, простираться вперед, преуспевающая в деле Господнем. Этим путем и пошла Инициативная группа. Вот ее первый документ, врученный ВСЕХБ после ряда устных увещаний и обличений:

**ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ПО СОЗЫВУ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА
ЦЕРКВИ ЕХБ**

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДИУМУ ВСЕХБ

*...Если кто хочет идти за Мною,
отвернись себя и возьми крест свой
и следуй за Мною. Матф. 16, 24*

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтоб избавить нас от лукавого века, по воле Бога и Отца нашего. Ему слава во веки веков. Аминь.

Братья, служители ВСЕХБ!

Теперь, когда церковь ЕХБ переживает тяжелое время, время господства в ней человеческих постановлений, время разделений, заблуждений и страданий не только духовных, но и физических, оставаться служителям Божьим в стороне и бездействию является преступлением перед Богом и Его народом. Иезек. 9, 10.

Поэтому, вняв побуждению Духа Святого, мы не стали советоваться с плотью и кровью, а, утвердившись постом и молитвой, решили пойти к исправлению создавшегося положения путем выявления и устранения причин, породивших пагубные для нашей церкви последствия. Иоиль 2, 12—18.

Всякий раз, когда мы задаем себе вопрос, где главная причина всех неустойчивостей церкви, кто играл и играет во всем этом главную роль,— мы единодушно говорим:

вы, к которым мы теперь обращаемся, вы, кто в свое время с великой радостью отдали свои сердца Богу, через искупление Христом Иисусом;

вы, кто заняли самое высокое положение в церкви;

вы, кто теперь преступно препятствует восстановлению в ней Божественного порядка. Иезек. 34, 1—10.

Поэтому именно вас мы единодушно обличаем и заявляем:

1. Вы уничтожили Божественный принцип, по которому все жизненно важные вопросы церкви решаются самой церковью и на основании Слова Божьего. Это явилось коренным злом, так как церковь и только церковь есть ствол и утверждение истины. 1 Тим. 3, 15.

2. На местах вы поставляли неугодных Богу и церкви служителей, нередко имевших своей целью разрушение дела Божьего.

3. Вы рассылали на места Положения и Инструкции, явно противоречащие Слову Божьему, которые внедрялись силой, всюду встречали протесты и вызывали болезненные реакции. Ис. 28, 13—14.

4. Такой работой вы оказали отрицательное влияние и на жизнь незарегистрированных церквей, т. к. ваши человеческие постановления принимались недоброжелателями церкви за норму, а вера и поведение несогласных с вами объявлялись сомнительными, и последние подвергались репрессиям.

5. Внешне вы хорошо зарекомендовали себя даже в глазах мирового христианства и заняли определенную позицию, но, не имея мужества и желания представить компрометирующую вас действительность, вы ввели христианскую общественность всего мира в заблуждение и сделали виновными перед ней.

Эти антиевангельские мероприятия сыграли основную роль в отходе от церквей отдельных верующих и целых групп, в создании ими самостоятельных общин,

а также в увеличении влияния на церковь различных заблуждений.

Все вышеизложенное не стихийность, а тщательно разработанная и старательно проводимая в жизнь программа низвержения церкви через церковь, программа, ведущая к разложению церкви.

Таким образом, на сею день церковь ЕХБ в нашей стране представляет следующую картину:

единая по учению и духу в главном, она искусственно разделена на два лагеря: незарегистрированных и зарегистрированных церквей, и если первый испытывает недостаток единого центрального руководства, то последний, имея его, им же старательно разлагается.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем:

1. Все церкви ЕХБ в нашей стране, независимо от того зарегистрированы они или незарегистрированы, составляют одну церковь ЕХБ в СССР и должны занимать равное во всех отношениях положение.

2. Необходимым иметь избранное на основании Слова Божьего единое центральное руководство как зарегистрированных, так и незарегистрированных общин церкви ЕХБ.

3. Существующее в настоящее время центральное руководство (ВСЕХБ) зарегистрированных общин ЕХБ не является избранным церковью, не руководит церковью, а лишь ее частью, не отвечает интересам церкви и дела Божьего и проявило неверность пред Богом в своем многолетнем служении.

А поэтому мы предлагаем:

1. В интересах дела Божьего пойти к исправлению создавшегося положения безболезненным путем Божьего благоразумия, а не конфликта.

2. Дать согласие на созыв и проведение Чрезвычайного Всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР.

Напоминаем, что это доброе начало будет иметь далеко идущие последствия, и в случае отказа с вашей стороны, а также в случае нечестных маневров и проволочек, мы сохраняем за собой право действовать самостоятельно, согласно

указаниям Слова Божьего и в интересах церкви, в соответствии с требованиями настоящего времени.

С уважением к вам братья во Христе и служители церквей, составляющие Инициативную группу по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР.

(подписи)

Воскресенье, 13 августа 1961 г.

Вышеприведенное послание представители Инициативной группы зачитали в воскресенье 13 августа 1961 года в канцелярии ВСЕХБ Я. И. Жидкову и А. В. Кареву и там же им его вручили. (Этот день и считается началом движения за возрождение нашего братства.)

В течение 10 дней не получив, практически, никакого ответа от ВСЕХБ, Инициативная группа 23 августа 1961 г. сообщила на места о необходимости распространения предварительно заготовленного и развезенного по городам «Первого послания» ко всей церкви ЕХБ. В этом послании объяснялось состояние дела Божьего в нашем братстве, причины отступления служителей ВСЕХБ и меры по исправлению создавшегося положения. Конкретно предлагалось: пост, молитва и всеобщие ходатайства перед правительством о съезде церкви ЕХБ. Со своей стороны Инициативная группа в тот же день (23 августа) направила заявление в центральные органы власти. Вот полный текст документа, полученного Советом по делам религий при Совете Министров СССР от инициаторов съезда церкви ЕХБ:

Церковь ЕХБ в СССР переживает состояние глубокого кризиса, вызванного отступлением ряда ее служителей от чистоты евангельского вероучения и проведением ими в жизнь неправильной практики служения.

Для разрешения создавшегося положения церковь ЕХБ нашей страны имеет острую нужду в проведении Всесоюзного Чрезвычайного съезда с повесткой дня, касающейся исключительно церковных вопросов.

Согласно законодательству, мы име-

ем право на проведение подобных съездов. Просим Вас дать разрешение на созыв и проведение Всесоюзного Чрезвычайного съезда.

С уважением — по уполномочию Инициативной группы:

(подписи)

23 августа 1961 г.

Народ Божий с радостью и горячей благодарностью Господу воспринял призыв Инициативной группы и стал ходатайствовать о съезде. И это не удивительно. В те годы общины закрывались сотнями, а со времени последнего съезда ЕХБ прошло 35 лет. В центральные органы власти пошел поток заявлений. Однако ни Инициативная группа (ныне Совет церкви), ни общины не получили ни единого положительного ответа. Атеисты восприняли обличение ВСЕХБ как угрозу своим позициям в церкви и бросили все силы на то, чтобы любой ценой сохранить сформированный ими в период культа личности — ВСЕХБ. Период, в котором служители, оставшиеся верными Богу, были физически устранены, а согласившиеся сотрудничать — поставлены в руководстве союзом. По всей стране они выступали против съезда и отстаивали Новое положение и Инструктивное письмо. Например, старшие пресвитеры ВСЕХБ К. С. Велисейчик и Н. Н. Германович в рассылаемых ими письмах говорили, что служители Инициативной группы, «выступая против Нового положения ВСЕХБ, этим самым выступают против советского законодательства о культах, а выступать против советского законодательства о культах равносильно тому, что и противиться власти... Те общины, которые уважают государственный закон как "Божье установление"... пользуются свободой».

Подобные заявления звучали почти со всех официальных кафедр. И это не безобидные фразы. Вот на скамье подсудимых группа верующих Кулундинской общины и среди них Николай Хмара. В предъявленном им обвинении сказано, что они «проводили реакционную деятельность, направленную на критику

официально действующего Положения ВСЕХБ», а в приговоре Алтайского краевого суда по их делу за № 2/142 говорится: «Группа баптистов проводила пропаганду против ВСЕХБ и его Положения». В результате — все осуждены, Н. Хмара — погиб в узах. Это всего лишь один пример из сотен судебных процессов.

А каковы последние дела ВСЕХБ? В газете «Известия» за 31 января 1976 г. председатель Совета по ДР В. А. Куроедов заявил: «Преступная деятельность Винса, конечно, не имела ничего общего с религией. Не случайны сами верующие, в том числе евангельские христиане-баптисты, осудили действия этого преступника». В подтверждение Куроедов приводит высказывание ВСЕХБ: «Нелепо утверждать — говорит председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, — что кого-то из верующих нашей церкви или какой бы то ни было другой сажали в Советском Союзе на скамью подсудимых только за то, что он верующий: советское законодательство просто не предусматривает преследования граждан за их веру».

«У нас осуждены только преступники», «у нас полная свобода», «у нас за веру не судят» — с этими фразами в устах работники ВСЕХБ по несколько раз объехали почти все страны мира, рассылают тысячи писем и фотографии, распространяют кинофильмы с тем, чтобы опровергнуть факты гонений, создавая этим благоприятную обстановку для гонений в своей стране. Но Слово Божье и память о мучениках не позволяет нам молчаливо соглашаться с этой неправдой, и на нечестно произносимое «у нас за веру не судят» мы говорим: «У нас не судят только за веру без дел, за веру мертвую, спасающую (Иак. 2, 14). А за веру, действующую любовью, — судят. За веру жертвенно-заступническую — судят дважды и трижды. Против веры спасающей и побеждающей — ведется ожесточенная война. «Но мужайтесь, — говорит Христос, — Я победил мир» (Иоан. 16, 33). Живая вера, за которую нас преследуют, — победит, ибо в ней Бог! «И сия есть победа, победившая мир, вера наша!» (1 Иоан. 5, 4). Аминь.

ВОЙДИ ВО СВЯТИЛИЩЕ

Э. Шнейдер

О Духе молитвы

Дух молитвы — это нежный и чистый Дух; Он подобен белоснежному кроткому голубю, и у нас Он часто не находит места покоя для ног Своих. На продолжительное время Он опускается только на совершенно чистые места, где Ему не приходится опасаться того, что Его небесное светлое оперение испачкается грязью этого мира. Блажен тот, кто, подобно Ною, с любовью протягивает свою руку навстречу этому небесному вестнику, чтобы принять Его в тихий ковчег своего скрытого от мира сердца: Он непременно принесет ему светлый залог милосердия Божьего — зеленый масляный лист с вершин спасения, величественно возвышающихся над темными водами боязни и скорби этого мира.

Дух молитвы — святой Дух! Только от наших молитв находит прием у окруженного сиянием престола, что Ты возносишь Своими крыльями. Как несовершенны, несвятые, неистинны и несправедливы часто наши молитвы, если их рассматривать во свете Божьего суждения! Что сделал бы святой, неподкупный, неподкупный и праведный Бог с этим жалким нашим произведением, если бы Ты, о Святой Дух, не поддерживал нас неизреченными вздыханиями! Ты приходишь и несвязный лепет преображаешь в восторженную хвалу бездонной милости Христовой, очищаешь нечистое, неясное стремление сердца, так что оно становится приятным благоуханием и, подобно жертве Авеля, радует Бога.

Дух молитвы — блаженный Дух! Там, где мы с плачем и трепетом преклоняемся во прахе, глубоко и с болью чувствуя пред Богом свое бессилие, —

Ты приходишь и укрепляешь смиренных. Ты опять влагаешь в наши уста святые слова благоговения, тихо, но глубоко трогая наши сердца, и превращаешь прочувствованный нами псалом покаяния в ликующее аллилуйя. И чем больше и глубже Ты наполняешь наше сердце, тем сильнее мы испытываем небесное блаженство, испытываем его уже здесь, среди борьбы и юдоли земной; словно по лестнице сновидения Иакова Ты даешь нам подниматься ввысь и достигать близости Того, Кто утешает нас, как мать своего ребенка.

Дух молитвы — Дух усыновления! Отцовская любовь и детское доверие — как драгоценно такое сочетание! Говорить «Авва Отче» — это выше песни хвалы серафимов. И кто научится этому с детской простотой, тот чувствует ликующее единение с таинственным Первоисточником всей вселенной, и всю жизнь его начинает наполнять гармония, так что все диссонансы, в конце концов, уступают место победному гимну веры.

О Дух молитвы, приди Ты к нам, и пусть сердце наше будет домом молитвы! Изгони в святом негодовании меновников и торговцев, нечистых и шумливых духов базарной обыденщины. И тогда, когда храм Господень будет снова очищен, когда дух осуждения и забот, дух неверия и непримиримости, дух мира сего и дух сребролюбия оставят священное место, тогда Сам зажги святой рукой чистое благоухающее пламя поклонения, достойное гореть на жертвеннике небесного храма.

Утренняя молитва

Утренние часы — Божьи часы. Когда величественное светило в багровом сиянии зари предвещает свое появление

и страдания человечества еще не успели осквернить пробуждающуюся природу,— тогда Господь Бог неслышными шагами проходит среди Своих творений. Огненным заревом загорелись вершины гор, будто жертвенники Всевышнего, а из долин поднимается синеватым облачком утреннее благоухание, словно курение фимиама. Ни один час так не подходит для молитвы и так не бывает благоприятен, как свежий час раннего утра. Утренняя молитва — как утренняя роса, сладостно освежающая цветы веры в саду нашего сердца и содействующая их росту больше, чем солнечное сияние и дождь в течение дня.

«Хороший день начинается с утра» — говорит пословица. Никто не станет этого отрицать. Подобно тому, как юность, утро жизни, обычно оказывает свое влияние на дальнейшую жизнь человека, так и дневной наш труд будет иметь на себе отпечаток первого часа дня. Поэтому пусть этот час будет посвящен молитве. Разумеется, что часы раннего утра — это самые драгоценные часы. Для многих людей они кажутся вообще недоступными, потому что их приобретают не за деньги, а ранним вставанием. Но кто однажды испробовал и испытал, как отраден такой час общения с Богом, когда заботы и суета дневной сутолоки еще не успели коснуться вас, тот с постоянно возрастающей жаждой будет искать таких часов! Да, воистину тайна неустанной деятельности и до старости не ослабевающей жизненной силы многих великих работников на ниве Божьей в том, что они каждый день имели, если не несколько, то, по крайней мере, один утренний час молитвы.

Вдвойне чистым и обильным течет поток благодати во время утренней зари и берега его усажены красивыми зеленеющими пальмами победы. Кто день заканчивает молитвой, тот охотно и начинает его тем же. Кажется, будто два светлых пограничных ангела — утренняя и вечерняя молитвы — должны подавать друг другу руки, чтобы завершить полноту благословения. Да поможет нам Бог, чтобы мы не променяли,

подобно Исаву, нашего первородства целомудренного утреннего освящения на человеческую похлебку приятного долгого пребывания в постели. Плоть при этом выигрывает, но дух становится слепым и хромым.

Во время тихого молитвенного часа на нас нисходит благословение. Тогда пробуждаются в нас самые глубокие и лучшие силы, словно мы вспоминаем то утреннее освящение, которое получили наши прародители в раю, когда Бог впервые говорил с людьми.

Лучшие намерения рождались в молитвенной утренней тиши, когда душа, как бы на белоснежных ангельских крыльях, высоко возносилась, чтобы, подобно золотисто загоревшимся вершинам Альпийских гор, воспринять первые лучи солнца благодати. Таким образом, перед нами раскрывается блаженная истина, что час утра дороже золота, ибо он является отблеском Вышнего Иерусалима и его небесного золота, не загрязненного человеческой алчностью.

Утренняя молитва должна быть утренним жертвоприношением. Свежие, неистраченные и неоскверненные силы тела и души должны принадлежать Господу Богу. Неужели Он достоин только усталых вздохов, к которым вынудили нас дневной труд и зной? Неужели страстям и исканиям того, что на земле, прежде, чем Богу, должны мы отдать благоухающую свежесть наших чувств и тем ослабить силу нашей воли?! Вечные силы нашего Бога требуют известных точек соприкосновения, и эти точки рельефней всего выступают утром, когда в нас как бы низложено все несовершенное и небожественное.

Будем поэтому, подобно Иакову, с радостным сердцем воздвигать утренний жертвенник, называя «Вефилом» (Божьим домом) то место, где мы преклоняем колени. Несомненно, Господь и у нас будет присутствовать, и мы не только во сне, нет, воистину мы будем взбираться на небесную лестницу, которая все еще стоит на этой жалкой земле; это лестница лучезарного благословения в утренней молитве.

Вечерняя молитва

Между утренней зарей и сиянием звезд лежит день, шумный и светлый день труда, время, в которое, быть может, меньше всего молятся на земле. «В течение дня у нас нет времени для этого!» — думают многие христиане, даже и те, которые искренне любят молитву. Но и о времени можно говорить: кто ищет, тот находит. Действительно, многие люди на самом деле имеют мало свободного времени в течение дня, но при желании каждый мог бы найти хоть несколько минут. Даниил был государственным министром и, очевидно, имел большое дневное задание, и все же мы видим, что он ежедневно трижды преклонял колени и молился Богу.

Но как обстоит дело с вечерней молитвой? Предназначается ли нами часть отдыха от работ для личного молитвенного общения с Господом? Или же дневное бремя долга и собственной вины продолжает нас преследовать еще и в тихие вечерние часы? Я опасюсь, что многие христиане именно так и поступают; ибо мы думаем вопреки обычаю наших отцов, что даже вечера и ночи должны быть использованы нами для того, чтобы «прилично» заработать. Даже вечером время кажется нам слишком драгоценным, чтобы употреблять его только для молитвы. О мы, злой и неверный род! В седой древности, когда вечерняя роса спускалась на Эдемские поля, Бог ходил по раю, чтобы беседовать с Адамом. Почему мы теперь не смотрим на вечерний час молитвы, как на час особой близости к нам Бога? Сквозь сумерки и к нам доносится голос Бога: «Адам, где ты?» Куда забросил тебя день, идущий к вечности странник? Внимай: мирный, ласкающий голос доносится и до тебя: наступил час молитвы!

Не хочешь ли и ты успокоиться в твоей комнате пред Богом? Пусть умолкнет твой голос, прислушайся к тихим шагам твоего Бога! Быть может, в течение целого дня тебя окружали шум и беспокойство; о, воспользуйся тихими мгновениями вечера, чтобы духом войти во врата вечности! Ты тру-

дился сегодня с усердным прилежанием; ороси теперь поле свое благословенной вечерней молитвой. Передая свою дневную работу Тому, Кто ее поручил тебе! Пусть твоя работа не преследует больше тебя, не заботься о ней, предоставь также и Богу принять в ней участие. Всему свое время; так воспользуемся же покоем, который в личной молитве освежит твою душу и тело. С кроткой покорностью поразмысли над тем, что достойно размышления. Взгляни на посох свой; прошел опять день пути и опять не на малое расстояние ты приблизился к вечной цели. Помни, что скоро наступит то время, когда и ты при меркнувшей заре вечера жизни снимешь странническую обувь. Ты приблизился к Богу по времени, и вот теперь Бог желает, чтобы ты и внутренне приблизился к Нему. И если при мысли о мимолетности твоей жизни, в нежном стремлении веры ты поднимаешь свой взор к мерцающим свидетелям вечности — приветливым звездам,— тогда твое сердце проникается блаженным предчувствием отдыха от работ жизни в шатрах мира нашего небесного отечества. Это есть благословение вечерней молитвы.

Но и другое увещание чувствует твое сердце в благоговейный вечерний час. Грехи и ошибки дни встают перед нашими глазами, и... увь, сделанного не воротить! Множество слов, мыслей, дел, словно жалобщики, встают против тебя.

Как ты радуешься тогда, что старый святой крест примирения все стоит перед тобой, что ты можешь обнять его во время вечерней зари, вспоминая кончину истинного Солнца жизни, которое хочет, подобно ярким звездам, осветить все наши ночи.

Наконец, не забудь также и благодарить. В молитве постарайся вспомнить все бесчисленные благодеяния Божьи, которые ты получил в течение данного дня. Подумай о том, что и сегодня тайные невидимые руки ангелов охраняли путь твой и жизнь твою, быть может, от многих незамеченных опасностей. Вспомни о чудных возможностях, которые ты и сегодня имел для того, чтобы делать добро и сеять нетленное семя.

Вспомни, какое преимущество имеешь ты перед теми, кого сегодня опустили в могилу для последнего сна. Их много, а ты еще жив и пользуешься временем благоприятным, которое для людей молящихся имеет вечное значение и которого не вернешь за тленное серебро или золото, если оно утеряно. Вспомни, что ты сегодня мог трудиться при свете Слова Божьего, которое освещало твой путь и придавало уверенность твоим шагам. Да, вспомни все это — и ты будешь благодарить!

Тогда пусть темная ночь покроет горы и долины — покоящиеся у Божьей груди говорят: «Не дремлет и не спит Хранящий Израиля». С Ним и ночь светла, и мрак — как полдень. «Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих» (Пс. 90, 11) и потону «спокойно ложусь я и сплю» (Пс. 4, 9).

О вере

Когда живопись, музыка, скульптура и поэзия начинают нас интересовать, это значит, что мы интересуемся искусством.

Но существует искусство доступное не только исключительно внешним чувствам. Разве искренняя любовь, смирение и добродетель, а больше всего молитва, — разве это не святые искусства, которым надлежит решать истинно божественные задачи? Молитва особенно достойна того, чтобы называться искусством из искусств. Для того, чтобы это уразуметь, необходимо, конечно, надлежащее понимание и правильный взгляд. Каждое искусство имеет свою тайну, свое поле деятельности, в пределах которого оно действует и воспринимается. Мир веры, или жизненное поприще веры, существует точно так же, как существует мир красоты. Кто живет вне этого мира, тот, если даже и может молиться, не бывает услышанным в своих молитвах. Если человек молится, это еще не значит, что он «муж молитвы». Недостатка в молитвах ведь в наши дни не бывает. Много и долго молятся, красиво молятся и даже благоговейно, но часто молятся не в вере. А это великий недостаток. Быть может, много време-

ни, сил и слов можно было бы сэкономить, если бы было больше веры. Скорее живописец может обойтись без красок и ваятель без мрамора, чем молитва — без веры. Вера делает наши молитвы непреодолимыми перед престолом Бога даже тогда, когда они совершенно безыскусственны, кратки и невзрачны по форме и изложению. Конечно, и в молитве с верою есть изложение и форма; Дух Святой в Божественной мудрости придает ей форму и стиль. Но все же это не является мерилом для той молитвы, которая будет услышана. Решающее значение здесь имеет исключительно смиренная и все же дерзновенная вера. Это именно то, что не только достигает слуха Всемогущего Бога, но и глубоко трогает Его сердце.

Если каждое наше молитвенное слово основано на доверии, говорящем: «Я верю и потому я молюсь и прошу», тогда Господь услышит молитвы наши.

Мы на самом деле во время молитвы должны внутренне протягивать духовную руку, чтобы тотчас принять просимый дар. Но это мы сможем достичь только тогда, когда мир веры делается для нас осязаемой действительностью, когда мы смиряемся и повинемся Слову, которое нас судит. Если мы живем духом, если вечность с ее великими истинами стала для нас важнее и драгоценнее, чем временное и видимый мир, тогда и молитва наша легко пойдет по истинному пути веры.

Это пробный камень для многих христиан. Часто существует еще открытая или тайная любовь к миру, которая умерщвляет нерв молитвы — веру. Но если вера принадлежит вам, — тогда бодритесь! Тогда молитва будет могучей силой, не имеющей себе подобной, и не будет ничего невозможного. Чудно! О чем бы мы ни просили: о великом или малом, о телесном или духовном, — вера делает нашу молитву перед Богом сильнее.

Вера просит у Бога всегда больше, чем мы заслуживаем, чем мы понимаем, чем мы до сих пор получали, даже больше, чем мы можем, по нашему рассуждению, ожидать от Бога. Вера имеет великого Бога, поэтому она и про-

сит великое, получает великое и творит великое!

Господи, научи нас молиться!

Желание молитвы

Блажен муж, воля которого в законе Господа (Пс. 1; 1—2), говорит Св. Писание; но блажен также и муж, желание которого к молитве! Как обстоит дело у нас? Любовь и желание (воля) — родственные понятия; там, где в сердце есть истинная любовь к примиренному с нами Богу, там обычно есть и необходимое желание для молитвенного общения с Ним. Дело обстоит здесь так же, как и с желанием работать: оно бывает только у здорового человека. Желание работать исходит из чувства присущей нам силы, а сознание силы есть здоровье.

Дорогой читатель, если ты хочешь узнать, здорова ли твоя внутренняя жизнь, то испытай свое стремление к молитве! Оно есть первое мерило для духовного здоровья, ибо это есть потребность превратить наличную СИЛУ ВЕРЫ и ДЕЛО ВЕРЫ в молитву.

Если ты действительно здоров внутренне совершенно, то молитва для тебя станет таким же удовольствием, как дыхание чистым прохладным утренним воздухом, ибо ты чувствуешь, как молитва целебным горным воздухом вечности вселяет в тебя жизнь, радость и божественную силу.

Желание работать растет при работе; желание молиться — во время молитвы. Кто не избегает вхождения во святилище и углубляется в радость, дающую познание доброго и милосердного Господа, — для того скрытая сладость, заключающаяся в желании к Господу, делает молитву постоянно обогащающимся источником возобновления наших внутренних сил. Да, все желания и стремления нашего сердца исполнятся через молитву по мере того, как наша жизнь молитвы будет расти и освободиться от всяких нездоровых побуждений и влияний.

Что мы делаем без желания, то становится для нас тяжестью. Это равно относится как к работе, так и к молит-

ве. Да сохранит нас Господь от того, чтобы святая и сладостная обязанность, преимущество и возможность молитвы ощущалась нами когда-либо как тяжесть. Мы не должны быть невольниками труда, тем более мы не должны стать невольниками молитвы. Существует бесчисленное множество таких невольников молитвы, для которых она является постоянным долгом и неутомимым притязанием Неба, требующим удовлетворения. Ах, если бы они подозревали, что насильное бремя молитвы, которое они сами на себя накладывают, в очах Божьих имеет такую же ценность, как работа ступальной мельницы!

Правда, я знаю, что жизнь молитвы, наполненная святым благоговейным желанием, внутренним побуждением и живой готовностью, иногда также имеет свои бремена. Носителем бремени часто является тот, кто с желанием молится, — но в бесконечно более высоком смысле, чем те, о которых только что говорилось. Чем больше радость молитвы нас углубляет в нее, тем более перед благочестивой душой встает вопрос о священстве. Не всегда избыточествуют волнующие нас чувства, иногда и слезы приходится проливать во святилище, несмотря на всю духовную радость, которую мы имеем при доступе к престолу нашего Бога. И блаженны мы, если мы можем проливать такие слезы во время молитвы, подобно тому, как это делал наш преславный и святой священник и царь — Иисус Христос; слезы ищущей, милосердствующей и носящей любви; слезы — которые снимают подчас великие тяжести с нашей души. Такие молитвенные бремена воспитывают героев молитвы, твердых, верных пастырей, для которых несение бремени из любви становится радостью и неотъемлемым желанием духа.

Наконец, желание работать растет по мере успеха в работе. Если мы замечаем, что дело рук наших подвигается вперед, тогда является новая жажда творчества и труда. При молитве дело обстоит так же. «На подвиг (труд — Э. Ш.) души Своей Он будет смотреть с довольством», — говорит Писание о Том, Чья

жизнь была непрекращающейся благоухающей жертвой молитвы (Ис. 53, 11). Бесподобный плод молитвы, имеющий бесконечное действие, последовал за молитвенной работой великого Первосвященника; и это было Его «довольством» уже на этой земле и останется навеки.

Для нас также является удовольствием видеть плоды наших молитв. И вот Бог дарует нам такие плоды, если мы с желанием предаемся молитвенному труду и со святым помазанием являемся перед лицом Бога! Всякий плод, мы видим здесь, является ценным обетованием того, что мы некогда пожнем все плоды, выросшие из посева, сделанного нами с желанием и удовольствием даже среди слез. Аллилуйя!

Нежелание молиться

В предыдущем отрывке говорилось о крепком и свежем духовном здоровье, из которого вытекает естественная необходимость молиться. Но где говорится о желании молиться, там нужно затронуть также и большой для многих христиан вопрос о нежелании молиться или о недостатке радостного стремления к молитве. Но не с критикой мы хотим подойти к этому вопросу, это мало поможет, а с сердечной любовью мы желаем указать на причины и последствия этого печального явления.

Нежелание молиться — это болезненное состояние, причины которого кроются в различных нарушениях правильного течения жизни внутреннего человека. Нежелание молиться есть духовное расслабление, сопряженное с вытекающим отсюда чувством духовной слабости. Существует два рода нежелания молиться: преходящее и преходящее. Преходящее нежелание является, однако, не менее опасным, так как во многих случаях оно ведет к преходящему и полагает основание тяжелой, почти не излечимой болезни. Будем поэтому внимательны к самым первым проявлениям этого нежелания молиться, чтобы успешно бороться против этого врага внутренней лени и усталости, прежде чем он успеет разрушить бла-

городные ткани нашей души и поразить всего внутреннего человека.

Лечение болезни во многом зависит от распознавания ее причины. Основой врачебного знания является стремление устранить причины возникновения болезни, дать болезни сильное противодействие, по крайней мере, пока она еще не приняла угрожающего характера. Причины нежелания молиться бывают разные. В настоящее время многие считают, что причина в самом «воздухе». Конечно, нельзя отрицать, что нынешняя духовная атмосфера представляет большую опасность для заражения микробом молитвенной усталости. И эта опасность, бесспорно, растет с необходимостью пребывания в этой атмосфере и вдыхания этого воздуха. Неверие становится все более разрастающейся эпидемией, против которой и у христиан недостает необходимого прививочного иммунитета; ибо они также, хотя и временно, захватываются болезнью нежелания молиться, они ощущают большую усталость во всех членах, и особенно в руках, которые им нужно было бы поднять к Богу их жизни. Что тогда делать? Если они хотят исцелиться, им нужно прежде всего заменить воздух нынешнего мира целебным горным воздухом, они должны ежедневно мыслить о перемене духовного климата и молитвой бороться с нежеланием молиться.

Для этого необходима, конечно, борьба: больной член причиняет боль, когда он приходит в соприкосновение со здоровыми соками организма, и последствием этого бывает известный кризис. И дело серьезно. Если мы не желаем, чтобы болезнь приняла неизлечимую форму, то нужно немедленно обратиться за помощью к нашему Божественному Врачу, всецело доверяясь Его предписаниям.

Таким образом, нежелание молиться может быть **ВДЫХАЕМО** нами!

Но гораздо чаще эта болезнь является следствием греха, неправильного образа жизни, как и большинство других болезней.

Нерегулярность в жизни молитвы приводит к болезненному состоянию.

Небесный огонь благоговения нуждается в непрестанном притоке питающего его масла, иначе он может легко погаснуть.

Таким образом, можно было бы привести еще много причин: ненужные заботы, безжалостное осуждение, неряшливая забывчивость и непростительное безразличие.

Дорогой читатель, испытаем себя, здоровы ли мы духовно или больны. Не будем также винить обстоятельства, если мы найдем в себе причину нежелания молитвы и безразличия к ней. Конечно, обстоятельства играют способствующую роль, но большинство обстоятельств находится не вне, а внутри нас! И если мы почувствуем, что больны, то не будем откладывать лечение. Будем пользоваться нужными средствами, чтобы дорогому Спасителю не пришлось заставить нас уединиться в нашей келье огнем скорбей и печалей! Он — Господь наш и Врач, и хочет помочь нам и спасти нас от смерти; поэтому будем устремляться к Нему, чтобы Он нас исцелил, ибо Он всех нас спрашивает «Хочешь ли быть здоров?» (Иоан. 5, 6).

Твоя келья

О римском полководце Спичионе рассказывают, что после совершения жертвоприношения, он выходил из храма всегда с сияющим лицом.

Сияющие лица — редкость в настоящее время, хотя мы знаем о великих технических усовершенствованиях в области света, так что ночь освещается почти так же, как и день; все же мир еще долго будет пребывать в темноте, если не будет больше людей, отражающих тот небесный свет, который озаряет человеческое сердце в молитвенном уединении.

Есть ли у тебя келья, дорогой друг? Знакомо ли тебе святилище, из которого выходят с сияющим лицом? Я не спрашиваю тебя о том, есть ли у тебя жилище в несколько комнат, или ты занимаешь только тесное чердачное помещение; я хотел бы спросить только о твоей келье, о святом святых, где ты воздвиг молитвенный алтарь,

на котором втайне приносишь самого себя в жертву сокровенному Богу. Кто обладает кельей, тот богат бесценными сокровищами, ибо она — приемная, подобной которой нет даже у царей для своих подданных, ибо в келье его хочет принять Сам Бог. Бог есть Бог сокровенный. Его не находят в сутолоке житейского рынка или в беспоконных и мятущихся волнах духа всего человечества. «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Матф. 6, 6). Никто на земле не беден настолько, чтобы в течение дня хотя бы на четверть часа не мог бы найти тихого уединенного места для молитвы. И ни один домовладелец не богат настолько, чтобы мог обойтись без этой маленькой невзрачной кельи, если только он намерен вести жизнь веры.

Можно иметь келью и все-таки не чувствовать там уединения. Заботы, грехи и даже люди часто преследуют всюду, куда бы мы ни шли. Если ты идешь искать своего Бога, то ты самым решительным образом должен отклонить все, что стремится войти с тобой в келью. В течение короткого времени молитвенного уединения мир вообще не должен существовать для тебя; ибо келья твоя должна быть предверием вечности, а в вечность вступают только тогда, когда выходят из этого мира. Это значит — затворить за собой дверь. И тогда помолись Отцу твоему, Который втайне.

О, наш прославленный Спаситель знал, зачем Он посылал нас в келью с нашей молитвой: ибо только там мы и бываем такими, какими являемся на самом деле. Мы знаем, что в присутствии Господа должны оставить нашу благовидную наружность, которую часто выставляем перед людьми, так как Бог из наших уст хочет услышать безыскусственное и неподкрашенное, правдивое признание. При общей молитве легко создается известное напряжение, люди считаются друг с другом и даже нечистые побуждения, к сожалению, часто направляют ход молитвы в ту или иную сторону. В келье этого не бывает; ни одно человеческое ухо не слышит наших молитв, ни один

человеческий упрек не ожидает нас здесь, ни одна похвала человеческая не лишает нас похвалы Божьей. Мир находится вне. — Затвори же за собой дверь! Если ты хочешь правильно затворить дверь, то не забудь, что только молитвенный запор предохранит тебя от прикосновения князя, господствующего в воздухе (Еф. 2, 2), который входит и через закрытые двери.

Келья обладает неоценимым достоинством, потому что в ней мы можем вступить в общение с нашим Богом, мы можем говорить с Ним о вещах, которые никому не доверили бы. Жизнь каждого человека имеет свои тайны, свою борьбу, переживания. Но что ты ни принесла тебе жизнь — войди в келью твою. Там проливай свои слезы, там изложи свою скорбь, там смиришь под могучую руку Господню. И тогда Он воздаст тебе явно (Матф. 6, 6). Очень скоро заметят, дорогая душа, как ты молилась втайне. Внешний мир узнает о вздыханиях твоих, но совсем иначе, чем ты, быть может, думал. Господь говорит о воздаянии. Да, Он великий и добрый Господь и делает несравненно больше, чем мы просим или о чем помышляем. Тихий источник, бьющий в скрытом месте, Он хочет вывести в этот мир, чтобы сделать его могучим потоком благословения для народов и стран. Поэтому войдемте в келью, где святой Божий елей и наше лицо сделает сияющим

Заботиться или молиться

Забота — могучая властительница, без силы оружия основавшая царство, в котором она имеет неограниченную власть. Самый жестокий тиран, который когда-либо был или будет, — ничто в сравнении с этой самодержавной княгиней, подвергающей свои подвластные народы бесподобным мучениям, высасывая их жизненные силы. Где только живет человеческая душа, — там обитает забота, царица ночи, вместе со своей голодной свитой: сердечной скорбью, печалью, тоской, грустью, унынием, боязнью, недовольством и пр.

Нет человека, который бы никогда

еще не заботился; нет человека, никогда еще не боровшегося с заботой. Ибо освободиться от нее все бы хотели: как христиане, так и не христиане; и кто перед людьми кажется беззаботным, тот считается счастливым. Забота, на самом деле, великое зло, против которого надо бороться. Те, которые забываются, обыкновенно несчастны. Они постоянно видят какую-нибудь грозную тучу, угрожающую их полям градом и уничтожением; их жизненные силы исчезают, энергия их парализована и веселье их неминуемо превращается в уныние и в озлобленное возмущение против немилосердной судьбы, не сотворившей их беззаботными.

Некоторые думают: заботьтесь о том, чтобы забот не было. Они думают заботами освободиться от забот и ведут с ними отчаянную борьбу. Но они слишком мало знают о силе этой державы и всю жизнь свою остаются под ее давлением. Когда они думают, что освободились от одной заботы, то уже две новые заглядывают в окно; и, наконец, приходит смерть, самая главная забота; между тем, в их жизни не было случая, чтобы они провели хотя бы один беззаботный час, чтобы подумать о том одном, что только нужно (Лук. 10, 42).

Другие думают, что от забот можно освободиться философией. Большое познание, полагают они, должно рассеять заботы, подобно тому, как солнце рассеивает туман. Но и они ошибаются: глубокое познание может совершенно спокойно существовать рядом с самыми мучительными заботами. Сотни раз можно повторять себе, что вчерашний день уже прошел, что сегодняшний продлится недолго и что завтрашний еще не наступил, и все же в глубине сердца вздыхать о беспощадно угнетающем бремени жизни.

И еще есть люди, которые несколько ближе подошли к разрешению вопроса о заботах; это те, которые наполовину забываются, а наполовину молятся. Таких очень много. Сначала они своим природным умом забываются, думая, что собственные силы бесспорно лучше молитвенных сил. И только в последний момент, когда собственными усили-

ями им не удастся справиться с жизнью, прибегают к молитве. Это жалкие люди; несмотря на свои молитвы, они не жизнерадостны. Они, как вообще все половинчатые люди, больше всего достойны сожаления, ибо они, хотя и недалеко от истины, все же к ней не приближаются.

Заботиться или молиться? — «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас», — увещевает Ап. Петр (1 Петр. 5, 7). Неужели правда, что возможна истинная беззаботная жизнь на этой земле, где царят борьба, скорбь и смерть? Да, она возможна! Существует хорошее средство против всех забот, и кто его испытал, тот превозносит его выше всех остальных: это — молитва, все снова молитва. В молитве все заботы погибают, потому

что она отрезает жизненный нерв корня забот, т. е. неверия. Мы должны иметь Заботящегося о нас. И Он хочет стать им для нас, если мы только готовы принять Его. О, испытаем это, основываясь на Слове Божьем, чтобы при самом возникновении забот возложить их немедленно же на Бога. Тогда радость наша будет расти, наша воля окрепнет и мы будем петь на нашем пути, как во дни юности, ибо Бог печется о нас! Правда, мы должны уметь молиться, мы должны уметь доверяться; только тогда исчезнут заботы и исполнится чудное слово Писания: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Фил. 4, 6).

Продолжение следует.

«Что унываешь ты, душа моя?..» Пс. 41, 6

Может ли быть основание для уныния? Разве только по двум причинам: если мы еще не обратились к Богу, или если уже обратились, но продолжаем жить во грехе.

Без этих двух причин нет ни малейшего основания унывать, так как мы всегда имеем возможность все наши заботы в молитве и прошении с благодарением открывать пред Богом. В отношении к нашим нуждам, затруднениям и испытаниям, мы можем упражняться в вере, уповая на всемогущество и любовь Божью.

«Уповай на Бога». Не забывай этого! Не может быть времени, когда нельзя было бы уповать на Бога: какие бы ни были твои нужды, как бы велики ни были твои затруднения, даже в тех случаях, когда всякая помощь могла бы показаться невозможной, мы должны уповать на Бога и, в конце концов, убедиться в том, что делали это не напрасно. В свое время Господь пошлет нам Свою помощь.

Сотни и тысячи раз испытывал я это в течение семидесяти лет и четырех месяцев моей жизни.

Когда не было уже никакой надежды на помощь, она приходила, потому что Бог имеет Свои собственные источники. У Него десятки тысяч способов, и различными путями Он может прийти нам на помощь.

Наше дело: изложить свою нужду Господу, в детской простоте излить пред Ним свое сердце и сказать:

«Я не достоин (или недостойна) того, чтобы Ты внял мне или ответил на молитву мою, но ради Господа Иисуса Христа, ради Его имени, внемли молитве моей и даруй просимое. Даруй мне благодать в тишине, с терпением ожидать, когда Ты благоволишь ответить. Ибо я верю, что в определенное Тобой время Ты даруешь просимое».

«Ибо я буду еще славить Его». Больше молитвы, больше упражнения в вере, больше терпения в ожидании (упражняясь в славословии Господа), и последствием будет благословение, и благословение обильное. Это в моей жизни я испытал бесконечное число раз, и поэтому постоянно твержу себе: «Уповай на Бога».

ГЕОРГ МЮЛЛЕР

Я — раб Твой

О, Господи! я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей. Пс. 115, 7

Наш дорогой брат узник в Господе Яков Григорьевич Скорняков передал из тюрьмы письмо. Там есть такие слова: «Не бойся врагов. Самое большое, что они могут сделать — это убить тебя. Не бойся друзей. Самое плохое, что они могут сделать — это предать тебя. Но бойся равнодушия, которое в молчаливом одобрении поощряет и убийство, и предательство».

Проникая в смысл этих слов, мы видим, что для христианина самое страшное — иметь дух равнодушия. Человек равнодушный вроде ничего плохого и не делает, но на всех действиях его лежит отпечаток застоя, а вода стоячая не может быть чистой ни в коем случае.

В Священном Писании много говорится о людях, которые ходят в истине или стоят в ней. А вот сказанного о «сидящих» в истине вы нигде не найдете. Кто ходит в истине Божьей, тот не сможет быть равнодушным к делу Господню, праздно сидеть сложа руки, но всем существом будет стремиться что-либо сделать во славу Божью. К сожалению, сегодня не всем и не всегда удастся побороть состояние лаодийской удовлетворенности; именно преступное равнодушие сковывает сердца и губит многие души. Ведь иногда смотрят, что и дела вроде неплохо идут, души кажутся, и даже немало. Но если посмотреть глубже, то это далеко не все, что мы должны делать во славу Господа.

Христос ученикам Своим гово-

рил: «Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Иоан. 4, 35; Мтф. 9, 38). Один брат благодарил Господа, что Христос учил молиться не о деятелях, а о делателях. На первый взгляд кажется, что эти слова означают одно и то же. Но между ними большая пропасть. Деятель может только много говорить о деле, а истинный делатель — сразу приступает к любой, даже совершенно не заметной для людей, работе. И не боится, самое главное,— последствий. Не боится, что его могут лишиться за это дома, семьи, свободы, но делает Божье дело как раб Иисуса Христа.

На ниве Господней нужны только делатели, способные выполнять любую порученную Господом работу, несмотря на трудности. А такое послушание может проявлять только раб Иисуса Христа, раб добровольный, безраздельно отдавший себя в Его распоряжение.

Свое послание к Филиппийцам Апостол Павел начинает так: «Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа...». Интересно заметить, что текст этот подчеркивает два очень важных обстоятельства: во-первых,— представители двух поколений — старшего и молодого — выступают в полном единстве; и, во-вторых,— это единство основано на служении Богу: они рабы Господа Иисуса Христа. В такой согласованности — великая сила!

Я помню, как в одном городе на празднование столетия русской Библии перед началом богослужения в собрание вошли два седобородых старца. В руках у них была большая Библия. Обращаясь к присутствующим, один из них сказал: «Мы принесли вам Слово Божье, которое приняли от отцов и дедов, а те, в свою очередь, приняли его от Апостолов, а Апостолы — от

самого Христа. Нам трудно было сберечь его, многих из нас уже нет, они — в вечности. Но мы старались сохранить его неповрежденным и теперь передаем его вам».

Служители средних лет бережно взяли из их рук Библию и, обращаясь к молодым христианам, говорят: «Мы пронесли Слово Христова сквозь тюрьмы и тяжкие испытания. Многие из нас дополнили число мучеников, но мы сохранили его в чистоте и передаем вам. Возьмите его и достойно несите следующему поколению». Юноши приняли Библию и передали ее детям. «Детки дорогие! — говорили они. — Хотя мы молоды и сильны победить лукавого, но часто способны огорчать Господа. Мы будем прилагать все усилия, чтобы верно передать это спасительное Слово вам, а вы, возможно, будете иметь счастье вручить его Самому Господу Иисусу Христу».

Дорогие друзья! Нам, молодым, передано нашими отцами, нашим гонимым братством это драгоценное Евангелие. Вот уже 18 лет Совет церквей самоотверженно отстаивает его чистоту и все его служители страдают за это. Но готовы ли мы в тесном содружестве с ними подвизаться за веру евангельскую, как Апостол Павел и Тимофей? Задумывался ли каждый из нас над вопросом: являюсь ли и я рабом Иисуса Христа?

Псалмопевец Давид говорит так: «О, Господи! я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей» (Пс. 115, 7). Посмотрите, какое глубокое посвящение себя Богу! Сможет ли сейчас каждый из нас произнести эти слова: «Я раб Твой»? Если кто не сможет, то я очень желаю, чтобы после этих рассуждений такая душа, встав на колени, все-таки от сердца сказала: «Господи! Отныне я — раб Твой!» Да поможет Господь нам это сделать, потому что благословения Божьи изливаются только на рабов

Его, хотя Сам Иисус говорит ученикам: «Я уже не называю вас рабами... но Я назвал вас друзьями» (Иоан. 15, 15). Всех тайн не скажет господин рабу, но путь к достижению этого величайшего преимущества — быть другом Богу — лежит через полную отдачу Ему в послушание, как отдает себя раб своему господину.

Мария, мать Господа, в восторге души своей говорит: «Возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение рабы Своей» (Лук. 1, 47—48). Величие всякой души заключается в том, чтобы по отношению к Господу быть рабом и только рабом.

Мне могут возразить, что есть призвание выше, чем раб. Раб — это презренно и унижительно для достоинства человека. Но быть рабом этого мира и рабом Иисуса Христа — совершенно разные вещи.

Одному брату недруги Евангелия сказали: «Ну что там у вас — рабство да рабство. Ты, давай, бросай с рабством, приходи к нам, мы из тебя человека сделаем». Брат на это ответил: «Нет, лучше быть рабом Христа и слугой Божьим, чем быть даже властелином мира, но служить князю тьмы!»

Рабство христианина — особое рабство. Оно ведет к благословенной цели, к почести высшего звания, но при условии: если оно добровольное. Раб — это не слуга. Слуга работает у господина за плату или еще из-за какой-нибудь выгоды. Раб никакой выгоды не имеет, ни на что не надеется. Слуга временно нанимается на работу, а раб — до конца жизни. Слуга имеет свои планы, цели, имеет свою волю, свое «я». Раб не имеет ничего. Нет у него ни своих планов, ни своей воли. Он — не свой, но полностью является собственностью господина.

По древнему закону Моисея раб

из израильтян отпускаясь на свободу на седьмой год. Если же он не хотел уходить от своего господина, тогда его ставили к косяку двери и прокалывали ухо. И больно было, но раб сам этого хотел. Это было знаком его добровольного посвящения господину на всю жизнь. Его никто не принуждал к этому. Он оставался служить господину не из страха, но по любви к нему.

Рассказывают случай из жизни рабов в Африке. Сын рабовладельца тайно от отца уверовал в Бога и, видя непосильный труд рабов, упрямил отца позволить ему на праздник отпустить одного из них. Отец счел это за юношеский каприз и доставил сыну эту радость.

Придя на плантацию, сын не знал на ком остановить свой выбор: обессилевшие старики, люди средних лет и совсем молодые изнывали от жары и тяжелого труда. Сердце его сжалилось над изможденным юношей. «У него вся жизнь впереди,— подумал он,— освобожу его». Он позвал его и говорит: «Ты свободен! Никто тебя не заставит больше работать. Иди куда хочешь!» А сам сел в карету и поехал. Юноша постоял в недоумении, потом, когда до него дошел смысл сказанных слов, пустился бежать за каретой что есть сил. Догнал своего благодетеля, упал перед ним и стал умолять: «Господин! Ты такой добрый, возьми меня к себе в рабы, я хочу быть твоим. Не оставляй меня. Куда мне идти? Возьми меня...»

Дорогие друзья! Была ли у вас такая встреча с Иисусом Христом, когда вы поняли, что некуда вам больше идти, что только у Христа глаголы вечной жизни?! Пережили ли вы такое состояние, когда душа, ни в ком не найдя успокоения, в глубоком смирении говорит: «Господи, я добровольно хочу быть Твоим рабом. С радостью буду исполнять любую работу, пойду и по-

еду куда угодно! Я — Твой раб!»?

Нам иногда кажется, что мы — рабы Господни. Но быть рабом в истинном смысле этого слова — не так легко. Такого состояния нужно достигать. Верная служба Господу может быть только из любви. Многие христиане следуют за Иисусом, имея свои какие-то цели. Их служение сводится к тому, чтобы Бог им больше и больше давал Своих благ. Они хотят только принимать от Бога. Это корыстное служение. Апостол Павел пишет: «И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 19).

Другие служат Господу из страха, чтобы Бог не покарал их. Это, конечно, выше, чем из корысти, но в таком служении человек не проявляет себя полностью. Он дошел только до Синая, но не пережил благодати Голгофы и жертвы искупления. Служение из страха — неполноценно.

Лишь служение и поклонение Богу из любви — угодно Ему. Я не только потому служу Богу, что Он спас меня; не потому, что Он покарал меня, но потому, что я искуплен Его страданиями, и потому, что я люблю Его и в знак благодарности посвящаю себя навеки Ему в рабы, как Апостол Павел и его ученик Тимофей.

Какие же требования предъявляются рабу? Мы проследим, что говорит об этом Священное Писание: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мтф. 16, 24).

Итак, первое условие, необходимое для раба Христова,— это отвергнуть себя. Сердце человеческое черно в лучах солнца Духа Святого и нуждается в возрождении. Наше «я» должно быть перечеркнуто, и его место должен занять Христос. Кто-то в одном рассказе-притче сравнил наше «я» с сумкой, наполненной зло-

вонными вещами, которую оставил старый хозяин, продавая дом. Эта сумка испортила весь жизненный уют новому хозяину. От нашего «я» ничего не должно оставаться, если мы стали рабами Христа. Если даже малой частью нашего сердца будет владеть дьявол, оно уже не будет храмом Духа Святого. Ничего общего не может быть у света со тьмой, никакого согласия между Христом и Велиаром. Отречение от своего «я», от всех его проявлений должно быть полным, бесповоротным, окончательным. Следуя за Господом, мы должны сами в себе иметь приговор к смерти (2 Кор. 1, 9). Этот шаг трудный, но необходимый. Кто-либо скажет, что Господь говорит: только «некоторых из вас умертвят». Да, мы не знаем, что определил Господь каждому из нас. Но приговор в себе должен иметь каждый: если и смерть Господь допустит, то да будет воля Его святая.

Второе условие, чтобы быть рабом Иисуса Христа,— это оставить все и последовать за Господом (Мтф. 19, 27). Одно дело быть самоотверженным, и совсем другое — отречься от всего, что дорого и близко нам. Вы спросите: кто может быть для меня ближе и дороже, чем я сам? Но жизнь свидетельствует о том, что есть у многих то, чем они дорожат больше, чем собой.

В одной стране во время страшных гонений на церковь оставалась одна независимая организация по распространению Слова Божьего. Недруги всеми способами разыскивали ее. Арестовали пресвитера, стали пытаться, но он ничего не говорил. Тогда его поместили в камеру и по трубам впустили голодных крыс. Пресвитер отбивался от них всю ночь, а к утру обессилел и упал. Крысы набросились на него, и недруги видели, что его жизнь висела на волоске, но он все же ничего им не открыл. Они отогнали крыс

и стали снова пытаться. Пресвитер по-прежнему молчал. Он был самоотверженным и готов был умереть. Тогда недруги привели в камеру его сынишку подростка и на глазах отца стали жестоко избивать. Пресвитер мужественно переносил свои страдания, отрекся от самого себя, но, когда увидел, как сын изнемогает от ударов и пыток, не выдержал: «Сын мой! Я не могу видеть твоих страданий. Я все сейчас им расскажу...» Но тут Господь пришел на помощь. Сын закричал: «Папа! Никогда не говори им ничего, если бы даже они убили меня...» Палач ударил изо всех сил сына, и кровь брызнула на стены. Больше отец уже ничего не говорил. Можно отвергнуть самого себя, но видеть страдания близкого человека иногда не хватает сил. Представьте себе страдающих детей, и как трудно бывает отрешиться от всего, видя их страдания. Кто читал Маккавейские книги, тот помнит, как на глазах у матери убили всех семерых сыновей за то, что они не ели идоложертвенного, и мать всех их благословляла.

По церковному преданию, прежде чем распять Апостола Петра на кресте вниз головой, распяли его жену.

Многие сегодня откровенно признаются, что готовы идти за Господом, готовы страдать, но ради малюток-крошек нет силы идти дальше. Сами они готовы перенести что угодно, но когда дети страдают,— это многим бывает не под силу.

В истории церкви были случаи, когда невеста вынуждена была смотреть на смерть любимого человека, которого бросали на съедение зверям. Стоило сказать одно слово — и всего этого не было бы. Но Христос сказал: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мтф. 10, 37).

Один служитель вел дело Божье с большой преданностью и оказал-

ся в узах. Община в его отсутствие почти распалась: верующие боялись предоставить свой дом для собрания. Вернувшись, брат сказал: «Отныне собрание будет в моем доме». Опять ожила церковь. Запел детский хор. Приходят недруги и говорят: «Чего ты добиваешься? Смотри, опять пойдешь в тюрьму. Жену тоже посадим за то, что с детьми занимается. Дом твой конфискуем, а детей в интернат отдадим. Чего ты хочешь? Неужели не можешь вести себя потише?» Брат смотрит и с улыбкой отвечает: «Поздно».

— Что поздно? Почему поздно?

— Потому что себя самого, и дом свой, и все самое дорогое для меня — жену и детей — я положил уже на алтарь Божий. И знаете, Бог принял мою жертву, а когда Он принимает жертву, то на алтаре остается только пепел. Возьмите его, а больше ничего у меня нет.

Третье условие, чтобы быть рабом Иисуса Христа, — это взять крест свой (Мтф. 16, 24). Обратите внимание: взять крест — свой! Каждому Господь дает крест по силам. Иному кажется, что он очень тяжелый, готов даже его подпилить, облегчить. Но не нужно торопиться и роптать на наши трудности. В конце пути мы обязательно пойдем, что именно эти лишения и тяжести оказались для нас спасительными. Если бы нам предоставили право выбора, то более соответствующего нам креста, чем тот, который послал Бог, при всем желании мы не найдем.

Четвертое условие хорошо отображено в словах: «Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 17). Мы говорили о рабах, а здесь встречаемся с выражением — «Божий человек». Скажите, когда раб становился собственностью господина, чьим именем он назывался? — Именем господина. А мы кому себя посвящаем? — Господу! Поэтому Его име-

нем и называемся: Божий человек! Но если не Божий, то чей же тогда? На земле есть только два господина, кому можно служить. Бог — Царь вечности, и князь мира сего — дьявол. Если я — не Божий человек, тогда я принадлежу другому господину.

Как отраднo, что мы с вами — Божьи люди, Божьи рабы! А Божьи рабы должны быть совершенными. Первый шаг к совершенству — это исповедание и оставление всех грехов. Если в нашем сердце гнездится какой-либо грех, то не услышит нас Господь (Пс. 65, 18). Напрасно молиться, напрасно топтать двory Божьи, — с беззаконниками Бог не имеет никакого дела. Поэтому, прежде чем приготовиться к доброму делу, нам нужно свергнуть всякое иго, освободиться от запи-нающего греха.

Богословы рассуждали как-то: что труднее всего для христианина, знающего Господа? И пришли к выводу, что верующего человека очень трудно привести к покаянию, когда он совершит грех или впадет в состояние равнодушия. Как трудно бывает христианину сказать: «Господи, прости меня за теплое состояние...». Он смотрит на себя, как при дневном свете, не замечая греховной пыли, но стоит ему подставить себя под лучи солнца Духа Святого, сколько темных пятен обнаружится! Бетекс спрашивает таковых: «Почему, брат мой, ты не хочешь быть как прозрачный кристалл, как алмаз? Почему ты хочешь быть темным каменным углем и боишься подставить себя под свет Божий? Ведь придет время, когда лучи Его пронзят тебя насквозь, и ты не скроешься от Него».

Божьего человека можно подготовить к доброму делу, когда он будет совершенным. Можно быть самоотверженным, отреченным, можно нести крест свой, но не быть совершенным. Человек имеет четыре лица. Одно лицо — когда мы знакомимся с ним

впервые; второе лицо открывается, когда, как говорят в народе, с человеком пуд соли съешь; третье — каким сам себя человек считает, а четвертое — каким его знает Бог.

Люди склонны думать о себе больше, нежели есть они на самом деле. Только оценка Божья бывает справедливой. Многим, хорошим в глазах своих, Господь может сказать: «Ты взвешен... и найден очень легким» (Дан. 5, 27). Тех же, кто в смирении просит: «Господи, я такой ничтожный, но хочу быть послушным Тебе», — Господь может приготовить к доброму делу.

Великие Апостолы были совершенными, потому что давали себя подготовить ко всякому доброму делу и высшим для себя званием избирали звание раба Иисуса Христа.

Апостол Павел, когда был Савлом (Савл — по-древнееврейски «великий»), считал себя большим, но в глазах Божьих он был мал. Когда же он умалился, стал Павлом (означает «малый»), то воистину стал великим. Кратко проследим ступени, по которым Апостол Павел поднялся к совершенству.

Осиянный светом небесным, он увидел свое полное ничтожество и хотя говорит о себе, что благодать Божья в нем открылась обильно, все же подчеркивает: «Я недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божью»; называет себя извергом (1 Кор. 15, 8—9). Затем, с благодарностью приняв служение, в смирении пишет Тимофею, что он — первый грешник (1 Тим. 1, 13—15). Христос возвысил этого первого грешника до великого святого, потому что он сознавал себя недостойным: «Я — изверг, а Ты меня милуешь, доверяешь служению! Ты — велик! Поэтому я готов по призыву Твоему идти куда угодно...».

Перед теми, которые не признавали его апостольства, он дерзновенно говорил: «Я — служитель, домостроитель

тайн Божьих, носитель язв Господа Иисуса Христа» (1 Кор. 4, 1; Гал. 6, 17).

Далее, продвигаясь по лестнице смирения, он приближается к совершенству и избирает для себя самое высокое звание: не богослова, не служителя, а раба Иисуса Христа (Рим. 1, 1). В этом безмерном умалении он видит свое безмерное величие. Быть рабом Того, Кто есть Царь царствующих и Господь господствующих, Апостол Павел счел для себя большим приобретением, чем иметь все преимущества, даримые веком сим.

На закате своей жизни, претерпев столько страданий за любимое дело проповеди Евангелия, становясь жертвой, он пишет последнее напутствие своему истинному сыну в вере — Тимофею. Что же он пишет? Может быть, говорит: «Я много пострадал за это дело, а ты потише, сын мой, веди себя»? Нет. Он благословляет Тимофея, выражая самое сокровенное, самое дорогое для своего сердца: «Итак не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога...» (2 Тим. 1, 8). Пройдя суровый путь благовестника, Апостол Павел свидетельствует Тимофею, что без страданий нет благовестия.

Готовы ли мы к такой проповеди Евангелия? Готовы ли сказать: «Господи! Я — раб Твой и отрекаюсь от всего, что мне дорого, чтобы только Ты был со мной. Я готов взять крест свой и следовать за Тобой. Я хочу быть совершенным Божьим человеком, хочу, чтобы Ты приготовил меня к доброму делу?»

Все христиане знают, что нам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него, но не все пользуются этим правом. Многие из любви к свободе и самому себе пренебрегают этим правом, как Исав своим первородством. Если мы продаем за чечевичную похлебку это право страдать за лю-

бимого Господа, за торжество истины, за дело спасения грешников, то придет время, когда мы, как Иса, будем горько оплакивать свое равнодушие, но никогда не сможем вернуть благословенного времени, чтобы исправить все. Да сохранит нас от этого Господь!

Итак, самое благословенное дело на земле — трудиться для Господа, для Царства Его, трудиться там, где опасно, где выпадает счастливая доля пострадать за своего Спасите-

ля и Господа. И эта золотая участь не обойдет нас, если будем безукоризненно исполнять волю Его. Да не будет равнодушно сидящих в наших церквах, которым безразлично святое дело Господне, но отдадим свою жизнь в полную принадлежность Ему, чтобы впоследствии услышать: «Хорошо, добрый и верный раб... Войди в радость господина твоего» (Матф. 25, 21).

Е. Н. ПУШКОВ

Что у тебя на сердце?

Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым. 2 Пар. 29, 10

Как вы думаете, чем наполнено сердце человека, который «и в тесное для себя время... продолжал беззаконно поступать пред Господом... и принорил... жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне» (2 Пар. 28, 22–23)? Верно сказал о таких людях пророк Давид: «...во всех помыслах его: «нет Бога!» (Пс. 9, 25). Не представляя пред собой Бога и царь Ахаз, когда сокрушил сосуды дома Божьего и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме. Не удивительно, что он не находил опоры в едином всемогущем Иегове, а обращался к богам языческих народов, окружавших его царство.

И вот после смерти Ахаза на престол вступил его сын — Езекия. Но как разобраться молодому царю в лабиринте жертвенников и статуй, расставленных отцом? Какому из них отдать предпочтение сын, если сам отец метался при жизни от одного идола к другому, кадил направо и налево?

И считал это еще недостаточным. По языческому образцу он построил новый жертвенник и поставил его в храме на святом месте, а медный, стоящий пред лицом Господним, передвинул, поставил сбоку и обломал его (4 Цар. 16, 10–17). Что остается делать сыну, воспитанному среди такого нечестия? Двери дома Божьего — запоры, отец открывал их только для того, чтобы снять уцелевшее золото или приносить жертвы языческим богам.

Мы привыкли считать: каков отец, таков и сын. Но разве Езекия был похож на своего отца? Мы встречаем здесь нечто иное. Как похвально характеризует его Писание: «На Господа, Бога Израилева, уповал он; и такого, как он, не было между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него. И прилепился он к Господу, и не отступал от Него» (4 Цар. 18, 5–7).

«Не спрашивайте у меня об отце, умоляю вас, я сгораю от стыда и горячи,— просил меня как-то один человек, отец которого зло поносил гонимое братство, узников и особенно замученных и убитых за имя Иисуса. — Я не знаю, что произошло с моим отцом,— он раздражен, потерял всякий страх пред Богом. По-видимому, Господь прогневался

на отца. Он всю жизнь проповедовал, но никогда не был готов страдать за истину. Он никого открыто не предал. Но КГБ терзало его всю жизнь, и он покорно являлся на допросы ночью и днем. Когда его эти сотрудники спрашивали были ли он там или там, то, если он не был, отвечал: «Нет», если был, то, смятый и затравленный, он отвечал: «Вы и так все знаете, зачем меня спрашиваете?» Такой собеседник нужен был им, как воздух. На нем они проверяли правильность всех своих предположений. Они тиранили отца сколько могли, без конца угрожали, но ни разу не арестовали, а он не имел мужества отказаться от такого косвенного предательства. Других сажали, а его оставляли на мучения. Вызовы хранились в строжайшем секрете, и только изредка удрученный отец проговаривался: «О, они все знают! Знают, что у тебя в кастрюле и что ты будешь есть завтра...». Отец уверовал во всемогущество КГБ настолько, что принимал на веру самую невероятную ложь на преданных Богу людей.

— Вы счастливые! — продолжал рассказывающий мне эту печальную историю. — Вам теперь легче, Ваши братья леги на жертвенник Божий, но зато сбросили эту петлю с шеи церкви. Вы обнародовали этот ужасный грех — связи с внешними. Вы не ходите на тайные беседы в КГБ, к уполномоченному, а когда принуждают идти, то об этом знает вся церковь, все молятся, и, возвратившись, вы рассказываете обо всем. Какое счастье — не тащить за плечами этот смертоносный груз! А мой отец сгорел в этом адском пламени... Он был самым добросовестным рабочим, жизнь свою прожил в скудости. «Ты не умеешь жить! — упрекали его. — Сам живешь впроголодь, и дети ничего не видят...». Мой отец не умел для семьи достать копейку иначе, как своей спиной и мозолями... Не подумайте, что я оправдываю его, но я искренне завидую чистой совести ваших служителей, хотя они платят за это кровью и узами. Если бы Совет церковей вообще ничего другого и не сделал бы, то за одну только эту

разорванную цепь греха связи с внешними вам благодарны тысяча христиан. За это они славят Бога».

Горько на душе у многих молодых друзей, отцы которых не оставили им примера верности и не столько в личной жизни, сколько в деле служения Господу в церкви. И неверность их в делах церковных перечеркнула всю их домашнюю праведность, сделала ничемным их притворное благочестие. Вы правильно меня поймете, что большей частью я имею в виду братьев и сестер из общин ВСЕХБ. Дорогие молодые друзья! Вы вступили в наследство не лучшее, чем Езекия. Из большинства ваших общин все еще не убраны языческие жертвенники, построенные вашими отцами для угождения атеистам. Сколько перекрыто важных ходов в церкви (4 Цар. 16, 18), сколько отменено благословенных видов служения, потому что атеисты нашли их ненужными! Без позволения уполномоченного атеиста нельзя провести ни одного членского собрания по очищению и освящению или назиданию; организационные членские проходят и то только после согласования повестки дня; молиться об узниках — не велено; собрать общиной средства нуждающимся — нельзя. Десятками лет завалены эти ходы, и никто не думает их откапывать. Зато сообщать о внутренней жизни церкви, относиться уполномоченному атеисту подробные сведения на верующих — вменено в обязанность. Отцы ваши смирились с этим грехом, как с неизбежностью, и не считают его предательством. «Если бы они стояли в Моем совете,— говорит Господь,— то объявляли бы народу Моему слова Мои и отводили бы их от злого пути...» (Иер. 23, 22). Но они не предупреждают вас остерегаться этого греха. Вы были грешниками в мире, но вы не были предателями в церкви. Теперь же, когда вы влились в ряды народа Божьего, вас обучают этому страшному искусству. Отцы ваши проводят вас через этот огонь, а затем учат в святом храме кадить идолам! Запугав пастырей, атеисты смеются и над всем народом Божьим. «Какой там Бог?! — заме-

чают они. — Их можно заставить пойти на все, что угодно».

Вы видите опустошение и позор церкви, но что у вас на сердце, дорогие друзья? Обреченность и страх, как у отцов? Стыд и горечь, как у того человека, о котором я рассказал? Отцы ваши усиленно ищут пути объедения братства, но выбросить идольские жертвенники из церкви не намерены, каяться в самом страшном грехе — соучастии с властями — не находят нужным. Обстановка, в которой вы живете, экзаменует вас, обнажившая, как и кроется в глубине вашей души. Как много значит внутренняя настроенность! Она свидетельствует о том, что в сердце человека. «Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе» (Пс. 83, 6).

«Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым». Эти слова Езекиа произнес в храме, но не в то время, когда его наполнила слава Господня, и не в торжественные часы славословий. Эти Слова прозвучали у жертвенника, покрытого золой, в опустошенном храме с погашенными светильниками, со стен и дверей которого снято все золото, а на полу — осколки священных сосудов.

О, если бы сыновья и дочери отцов, поступающих неугодно пред Господом, расположили сердце свое и душу к тому, чтобы взыскать Бога! (1 Пар. 22, 19). Если бы вы сегодня положили в сердце своем освятиться, очиститься, отворить двери дома Господнего и вынести вон, за пределы церкви, все, что найдете в ней нечистого и неугодного Богу; если бы вы прилепились к Господу, как Езекия, и пожелали включить с Ним завет верности!

Мы ответственные за тот период, в который нам суждено жить, потому что «мы... созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10). «Если не делаешь доброго,— говорит Господь,— то у дверей грех лежит...» (Быт. 4, 7). Другого объяснения нашему бездействию нет. Грех этот Езекия называет небрежностью. Он пришел к такому выводу, глядя на жизнь своего отца,

поэтому совет Езекии нам особенно ценен: «Дети мои! Не будьте небрежны!» Именно из-за небрежности более всего страдает дело Божье. Лучше не делать его вовсе, чем делать небрежно и заслужить проклятие (Иер. 48, 10).

Саул «послушал гласа Господа, и пошел в путь, куда послал» его Господь (1 Цар. 15, 20), но отнесся небрежно к повелениям Господним: пощадил нечестивого царя и не истребил лучший скот, и Господь отверг его навсегда, несмотря на то, что он оставался царем до смерти.

Лучше никогда не называться громким именем служителя Христова и не вступать в сражение с врагами церкви, нежели пойти и соблазниться тем лучшим, что есть у неприятелей наших, а затем пользоваться этим в деле Божьем. Когда пренебрежен Господь, не спасут обильные жертвоприношения многолюдных собраний, ни покаяния грешников, ни показательные съезды. Когда власть Христа в церкви поделена между Христом и сильными мира сего, и, вместо покаяния, эту раздвоенность защищают, подобно Саулу, пощадившему языческого царя,— то такую неверность согрешившим не исправить, даже если бы они ухватились за одежду слуги Божьего и просили совместно поклониться Богу пред народом (1 Цар. 15: 27, 31).

Дорогие друзья! Если вы не намерены осудить самый страшный грех — пренебрежение Господа — то подновение не поможет. Ваши усилия будут новой заплатой к старому греху. Новые компромиссы с миром приведут к большому урону дела Божьего, и позор будет еще худший (Матф. 9, 16).

Проследите внимательно за усердием, какое приложил Езекия в освящении левитов, очищении храма и в восстановлении служения в доме Божьем.

«И радовался Езекия и весь народ о том, что Бог так расположил народ; ибо это сделалось неожиданно» (2 Пар. 29, 36). Объясните откровенно народу Божьему, в чем его грех и чего требует от них Господь, и рвение, которое проявят искренние души, превзойдет

ваши ожидания, Не только богатство всего, что имеют, они принесут в дом Божий, но и самих себя с радостью отдадут, во-первых, Господу, затем и вам по воле Божьей (2 Кор. 8, 5). Найдутся и ревностные, «имеющие доброе разумение в служении Господу», и пойдут в другие города и общины, чтобы ниспровергнуть повсюду языческие жертвенники.

Чтобы привлечь весь народ, вам, возможно, как и Езекии, придется претерпеть насмешки и издевательства, но рука Господа будет над вами. Он даст вам единое сердце, чтобы исполнить повеления Его.

«После таких дел и верности» (2 Пар. 32, 1) придут и на вас Сеннахиримы и станут устрашать. Придется и вам совершать служение в суровых условиях конспирации и в строгой тайне хранить жизненно важные отрасли служения в церкви, чтобы ими не воспользовались враги.

Езекия, «помышляя о Боге своем... действовал от всего сердца своего, и имел успех» (2 Пар. 31, 21).

Мышление многих христиан сегодня парализовано звоном тюремных цепей, хотя они и знают, что «то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1 Петр. 2, 19).

Некоторые совсем отказались защищать дело Божье, потому что врагам удалось убедить их, что атеисты не без воли Божьей пришли поработить церковь (Ис. 36, 10). Иные, глядя на господство атеистов в церкви, упали духом и говорят: «Правда, о Господи, цари Ассирийские опустошили все страны и земли их...».

Но кто же сегодня, помышляя о Боге, станет действовать в доме Божьем от всего сердца своего? Без сомнения те, кто в первую очередь поймут в чем состоит грех отцов и, чтобы не повторять их ошибок, положат в сердце своем заключить завет с Господом. Такие люди и среди угроз, гонений будут мужественны и тверды, потому что очами веры будут видеть, что с нами более, нежели с ним (с Сеннахиримом). С ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог

наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших (2 Пар. 32, 7—8).

Дорогие братья и сестры! Что у вас на сердце сегодня, теперь? Если вы приклоните сердце свое к исполнению уставов Господних навек, до конца (Пс. 118, 112), то вы будете действовать в ваших общинах от всего сердца и будете иметь успех. Господь будет оберегать вас отовсюду, ибо лицо Его вы взыскали всем сердцем.

В заключение несколько слов о конце жизни Езекии, «И действовал успешно Езекия во всяком деле своем,— читаем мы. — Только при послах царей Вавилонских, которые прислали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце» (2 Пар. 32, 30—31).

Послы Вавилонские не интересовались сокровищами, которые показывал им Езекия. Они были удивлены необычным явлением: солнце возвратилось на 10 ступеней! (Ис. 38, 8). Это знамение Бог дал Езекии в знак того, что услышал его молитву и продлил ему жизнь на 15 лет. Но Езекия принял это как должное и возгордился. Бог давал ему чудную возможность засвидетельствовать язычникам о милости, явленной ему, но он не прославил Бога, Который Один, ограждая его со всех сторон, хранил его душу от греха и посылал успех во всяком деле. Бог знал, что представляет из себя Его раб, но не знал сам себя Езекия. И вот, когда однажды Бог сокровил Свое лицо, Езекия не услышал вразумляющего голоса Божьего и тут же впал в ошибку.

В жизни многих христиан встречаются мрачные периоды, когда им кажется, что все сговорилось против них; обращая свой взор к небу, они чувствуют, что и там их никто не слышит. В эти минуты они познают себя и то, насколько преданы они Богу. Проходя долиной смертных теней, лишь немногие хранят спокойствие и благодарным сердцем, смиряясь пред волей Всемогущего, говорят: «Я надеюсь на Господа, сокрывшего лицо Свое... и уповаю на Него» (Ис. 8, 17).

Второе рождение

Многие люди и сегодня спрашивают вместе с Никодимом, когда они слышат о рождении от Бога: как это может быть? Рождение от Бога — основание для Божьего действия в нас, почва для усыновления, для которого мы избраны в Иисусе Христе прежде создания мира. Оно — тесные врата, ведущие в Царство Небесное.

Рождение от Бога, или второе рождение, — великое переживание благодати Божьей. Через него человек освобождается от прошлого. Через рождение свыше открывается нам Божественное будущее.

Рождение свыше приносит нам прощение грехов, спасение от порабощения страстями, внутренний мир с Богом, запечатление Святым Духом и сознательное общение с Богом Отцом, Иеговой, и Сыном Божьим.

Рождение свыше — это прежде всего внутреннее переживание, через которое душа вступает в сознательное общение с Богом на почве совершенного Богом спасения. Следовательно, второе рождение бесконечно больше, чем просто признавать за правду Божественные истины, потому что дело не в знании, но в обновлении жизни, в переживании, которое имеет основополагающее значение. Его можно сравнить только с физическим рождением. Можно все признавать, что Бог сделал для спасения человека, можно восхищаться свидетельством Св. Писания о новой жизни, можно соглашаться с необходимостью рождения свыше, и все же самому оставаться без вечной жизни.

Всякое начало в Божьем органическом творении окутано тайной. Природа покрыла эту тайну покрывалом, которое никто не может приоткрыть. Так сокрыты и первые начала Божественной жизни в человеке, хотя иногда можно установить, как рано уже действовала на нас многообразная благодать Божья, влекущая нас ко Христу. Все же, кто пережил рождение свыше,

тот знает, что он получил новую жизнь. Человек порывает с прежней жизнью во грехе и находит радость общения с Богом и с детьми Божьими. Такой человек может засвидетельствовать словами слепорожденного: «Одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу» (Иоан. 9, 25).

Пусть творческое дело в нас, через которое мы стали новой тварью, нельзя объяснить, но все же мы знаем, что «древнее прошло, теперь все новое».

Много лет тому назад покойный слуга Божий д-р Бедекер спросил одного старшего брата, сидевшего с ним в большом собрании за кафедрой: «Брат, скажи, откуда ты знаешь, что ты рожден свыше?» Брат растерялся и не знал что ответить. И так как он продолжал молчать, то доктор Бедекер обратился с этим же вопросом ко второму брату. Но и этот брат молчал и не знал что ответить. Не получив ответа, брат Бедекер произнес: «Ну, брат, скажи же: потому что я живу!»

Там, где есть жизнь, было и рождение!

Кто живет в общении с Богом, тот нашел путь к Нему. Кто вдыхает небесную атмосферу, тот должен иметь и соответствующие органы для этого. В общении со Христом чувствует себя хорошо только тот, кто нашел в Нем своего Спасителя.

Разумеется, мы не всегда можем определить путь, на котором Бог открыл нам Сына Своего как нашего Спасителя, но мы знаем, что Его благодать не была для нас напрасной.

Рождение свыше — не человеческое дело, но дело Божье. Только в том случае, когда на почву попадает семя, почва может произвести новую органическую жизнь. Виноградная лоза не вырастет, если не посадить саженца. Самая плодородная почва сама по себе не может произвести пшеницу, если семя пшеницы не будет брошено в почву. То же происходит и с новой духовной жизнью. Духовный человек такой, какой он есть

по природе, никогда не может из самого себя произвести Божественную жизнь. Все усилия достигнуть этого своими силами обречены на неуспех. Нет смысла ставить перед человеком требования, которых он не в состоянии выполнить. Жить новой жизнью может только тот, кто получил эту Божественную жизнь через рождение свыше.

Духовный человек через физическое рождение получил органы только для физической жизни, а не для вечной. Кто старается служить Богу, не получив рождения свыше, тот испытывает состояние, описанное Ап. Павлом: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 19). Ап. Павел стал новой тварью после того, как благоволил Бог в нем открыть Сына Своего (Гал. 1, 15–16). Хотя он был перед законом человеком непорочным и в своей ревности служил Богу превосходил своих сверстников, но все это ему не давало новой жизни. Новая жизнь не рождается в нас через дела закона или через исполнение религиозных обрядов. Бог вмешался в его жизнь и открыл ему ту новую жизнь, о которой он позднее свидетельствовал: «Не я живу, но живет во мне Христос».

Рождение свыше не является плодом нашего старания, в том числе наших молитв и исповедания грехов. Это делает только Бог, входя в нашу жизнь через животворящее Слово и рождая в нас новую жизнь.

Не человек ищет Бога, но Бог ищет человека. И это вмешательство Бога в нашу жизнь произошло на почве великого Божьего милосердия.

Рождение свыше — это также не помилование и исправление ветхого человека, но суд над ветхим человеком. Через рождение свыше открывается нам та новая жизнь, которая возможна только во Христе. Ап. Павел пишет о тех, кто во Христе: «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17). Жизнь вне Христа была осуждена на кресте, чтобы в Воскресшем мы могли получить новую жизнь.

Как мы через физическое рождение получили органическое единство и соединение с первым человеком, с Ада-

мом, так и на основании рождения свыше мы получили духовное единство с Иисусом Христом, со вторым Адамом и первенцем из мертвых. На почве суда над первым Адамом мы получили жизнь воскресения второго Адама. Поэтому мы имеем с Ним один Дух и являемся членами Его тела.

Это единство во Христе открывается во всей полноте как во внешнем чувствовании, так и в практическом хождении в Его истине и в Его свете. «Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 6, 8).

Итак, многие души жаждут освященной жизни, освобождения от греховных уз, ищут силу Духа Святого и плодов в служении путем самоусовершенствования. Но ответ Христа Никодиму показывает ясно, что без рождения от Бога никто не может увидеть Царствия Божьего, а именно: правды, мира и радости во Святом Духе. Тем более, никто, таким образом, не может жить жизнью во Христе, сокрытой в Боге.

Освященный характер и чувства — это не продукт душевного человека. Рожденное от плоти и есть плоть, а новая жизнь есть жизнь от Духа Святого.

Что отличает душевного человека от духовного? Разница не в развитии, но в рождении.

Жизнь, рожденная от Бога, протекает новым руслом, практикует общение с Богом и носит Его образ. Кто постиг эту истину, тот уже не возлагает надежды на ветхого человека, который никогда освящения осуществить не может. Человек уже не рассчитывает на свое исправление, но считается со своей беспомощностью и отводит ветхому человеку подобающее ему место — на кресте, «зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6, 6).

Несмотря на эту истину, с нами часто бывает так, как однажды случилось с Авраамом, когда у него родился Измаил. Он все еще верил, что Измаил пригодится для Божьих планов и войдет в историю как носитель Божественных обетований. Однако однажды Бог ска-

зал Аврааму, что не Исмаил, но Исаак должен быть наследником! (Быт. 21, 10).

Это же действительно и в отношении нашего ветхого человека. С рождением духовного человека он не имеет право на существование. Исходя из этого. Апостол Павел свидетельствует: «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия» (Гал. 2, 20).

Апостол Павел был распят для мира и мир для него. Право жить в нем имел только второй Адам, Христос. Во Христе и для нас сокрыты все источники благословений и гарантии новой жизни, для которой мы рождены по великому милосердию Бога.

Рождение свыше — это добровольное отречение от старой жизни и посвящение самого себя для новой жизни.

Новая жизнь не навязывается силой никому, ибо Бог не хочет никого поработать, но желает дать человеку свободу. Если же человеку все еще не опротивела старая жизнь и если внешнее исполнение религиозных обрядов его удовлетворяет, если чувство виновности и банкротство собственных сил не стало невыносимым бременем, то для такого человека новая жизнь во Христе будет чужда. Человек ее не ищет, и она не навязывается ему.

Но кто жаждет праведности, кому обрядовая религия не утолила сокровенной жажды в Боге, тому откроется новая жизнь во всей ее полноте и силе. Поэтому Христос сказал также: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19, 10). Не пресыщенному, не гордому, не самоправеднику открывается Царство Божье, но нищим духом, труждающимся и обремененным, мытарям и грешникам. Иной из таких, попавшийся разбойником, полуживым у дороги мог еще слышать голос Небесного Самарянина: «Проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на поприще... и сказал тебе: «...живи!» (Иезек. 16, 6).

Нет и не может быть рождения свыше без глубокого сознания вины, без сокрушения сердца, без основательного покаяния, без перемены образа мышления, без добровольного отречения

от греха и пороков, которыми человек связан, без прощения грехов, без сознательного посвящения самого себя Богу.

Рождение свыше — Божье оригинальное явление. Жизнь не производит копий, но рождает по своему образу. Как бы Иисус Христос ни отобразился в жизни учеников, но никогда один ученик не может быть подобен другому. Какими родственными ни были бы их черты, все же каждая из них — оригинальное творение новой жизни.

Как мало был похож Павел на Петра, даже после своей встречи со Христом у ворот Дамаска! И как не похожи были пути темничного стража в Филиппах с жизнью продавщицы пурпура, с Лидией! Как сильно различался путь искания Спасителя Мартином Лютером от пути, на котором Блаженный Августин нашел спасение своей души и мир с Богом! Представим перед нашим духовным взором сонм личностей, знакомых нам из Священного Писания и из истории, которые жили, трудились — и каждый из них был оригинальным. Чем глубже мы это постигнем, тем больше будем способны показать путь к жизни ищущим и унывающим душам. Иисус Христос есть путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только чрез Иисуса Христа, — так говорит Писание.

Действие Иисуса Христа есть решающий фактор в спасении грешника. Мы должны быть очень осторожными и не стараться формировать эту новую жизнь в другом человеке по норме, в которой мы были воспитаны. Это было бы насилием над новой жизнью, рожденной Богом в душе ближнего нашего. Немало есть и сегодня людей, которые вместо того, чтобы взять за руку слепого и привести его к великому пророку из Назарета, стараются этих несчастных успокаивать, когда они в своей нужде начинают взывать к Господу.

«Многие заставляли его молчать...» (Мар. 10, 48), когда искал слепой помощи у Иисуса Христа, проходящего мимо. Конечно, ему не было надобности так громко кричать, но он не мог в своей слепоте определить расстояния, как далеко был от него Иисус из Назарета. Слепорожденному было не так важно,

каким способом приблизиться к Спасителю, у него было одно только желание — встретить Иисуса Христа. Поэтому он сделал все, что мог только сделать, кричал еще громче: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!» Иисус Христос исцелил его, сделал его зрячим.

Взывай также и ты, мой брат, до тех пор, пока и тебе Он открывает очи. Взывай до тех пор, пока твоя душа не найдет исцеления и покой в Боге. Твое рождение свыше, твой путь к жизни, должны все

снова и снова отражать чудную и многообразную силу Спасителя и свидетельствовать о том, что Бог может сделать. Пусть другие критически останавливаются около этого пути, которым ты шел в твоих исканиях, твоя же жизнь да свидетельствует о великом деле Божьем, которое вывело тебя из смерти в жизнь.

Я. КРЕКЕР

(из журнала «Вера и жизнь» № 16)

Странники и пришельцы

Верою Авраам повиновался призыванию идти... ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. Евр. 11: 8, 10

Авраам и Сарра, жена его, стали переселенцами. Сделал их такими Бог. Он же и вывел их из Ура Халдейского, повелев идти в землю обетованную, в страну для них чужую, незнакомую. Бывает иногда в переселениях и особая прелесть, прелесть новизны. Многие охотно отправляются в неизведанные края. Жажда переселения вызывается нередко и неудовлетворенностью прежней жизнью и желанием найти что-нибудь получше. Другим же просто надо — еда жить на одном месте, и влечет их новое. Авраам же стал переселенцем по велению Божьему.

«Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой...» (Евр. 11, 9). Чужим оставался Авраам в новой стране до конца своих дней. Таким же чужим, но только духовно, является в этом мире и всякое чадо Божье, всякий истинный верующий. Слово Божье говорит ему: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Иоан. 2, 15–17). Те, кто стали детьми Божьими, как и все другие люди, родились и жили — в «стране греха и неправды», но, услышав голос Божий, вызывавший их из этой жизни, они встали и пошли из своего языческого «Ура Халдейского» и, навсегда расставшись с «прежними

местами, живут теперь в «стране духовной чистоты и святости».

Поэтому все дети Божьи — тоже странники и пришельцы (Евр. 11, 13; 1 Петр. 2, 11). И чем более зрелыми духовно они становятся, тем яснее видят и познают, что здесь, в этом мире, все им чуждо и что идти в ногу с миром они не могут. Радости и развлечения мира сего их не прельщают, а мирское общение наводит уныние и тоску. Но зато, как освежающие и сладостны бывают их встречи с теми, кто, как и они, стали пришельцами на земле и теперь совместно направляются в одну и ту же страну — в страну славы Христовой и вечного блаженства! Драгоценно живое общение детей Божьих со Спасителем их, Господом Иисусом Христом, и друг с другом. Псаломпевец говорит Богу: «Странник я у Тебя и пришлец» (Пс. 38, 13). Он не говорит: «Я для Тебя странник и пришлец», а — «у Тебя!» Ибо в Царстве Христа чада Его больше не странники и пришельцы, а навеки — «сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2, 19).

Возблагодарим Бога, «призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов...» (Кол. 1, 12–11).

М. Р. ДЕ ГААН

Радость общения

В июле 1977 года недалеко от города Алма-Аты, в районе города Талгара, два дня проходило среднеазиатское молодежное общение, участником которого, по милости Божьей, был и я.

Общение проводилось далеко в горах. К месту собрания нужно было идти пешком километров 15. Иногда приходилось преодолевать очень крутые подъемы.

В ночь с пятницы на субботу на место общения прибыли первые группы приехавших и руководящие братья. Все делалось с тщательной конспирацией: ведь маленькую группу верующих, собравшихся далеко в горах, милиция могла бы легко разогнать. Но когда в субботу утром к месту общения со всех сторон начали подъезжать группы молодежи и из города в горы потянулись большими и малыми группами сотни лю-

дей,— ничто их уже не могло остановить. К полудню почти все, кто должны были приехать, были на месте.

Власти скоро поняли, что в горах должно состояться общение верующей молодежи, и после полудня перекрыли дорогу, которая вела в горы. Тогда молодые братья и сестры, поздно приехавшие по каким-то причинам в Талгар, отправились к месту общения прямо через горы. Под жарким южным солнцем они карабкались по крутым горным склонам и спускались в опасные ущелья. Может быть, не один лишний перевал им пришлось преодолеть по незнанию местности и места общения. Усталые, но с сияющими лицами, они весь день все подходили и подходили к месту общения. Это была поистине жажда Слова Божьего, жажда общения, желание духовного подкрепления. Это была жизнь гонимого христианства.

Два дня проходило общение, и два дня с нами были представители власти и милиция. В субботу после полудня они потребо-

вали, чтобы мы прекратили богослужение и разошлись. Тогда руководящий брат спросил у молодежи: «Власти требуют, чтобы мы разошлись. Будем расходиться или продолжать общение?» Сотни голосов ответили: «Будем продолжать». Брат ответил властям: «Видите, молодежь желает продолжать служение Богу, так что мы будем проводить общение, как наметили, и окончим его в воскресенье после обеда». Когда милиция устремилась в середину собравшихся, чтобы взять руководящих братьев, молодежь стала стеной, никого не подпуская к ним. Но после того, как один молодой брат встал и заявил, что если нам будут мешать, то мы вынуждены будем пойти в город и проводить общение на площади, власти перестали препятствовать нам и только присутствовали до конца собрания, наблюдая за всеми. О, сколько было там горячих проповедей, искренних молитв! Сколько было слез раскаяния и обновления! Десятки грешников потерял дьявол в эти дни, потому что их приобрел Христос. Немало я восхищался самоотверженностью и мужеством ведущих братьев,

имена которых не называю по известным причинам. Двое из них уже снова в узах.

Я убежден, что главной причиной благословения нашего общения была красная палатка. Среди множества палаток у нас была одна красная, и братья объявили, чтобы в ней никто не спал и не сидел, но чтобы она была местом молитвы: кого побуждает Дух Святой, пусть идет туда и молится о пробуждении, об охране Божьей, о благословении свыше и о своих грехах. Эта палатка не оставалась пустой. Дух Святой всегда имел в ней своих молитвенников. О, как хорошо было в этой палатке стоять на коленях!

Да, в эти дни Господь чудно благословил Свой народ. На общение съехалось свыше тысячи человек. Господь чудно питал нас небесным хлебом, и мы были рады, хотя плоть свою мы питали в те дни только хлебом и чаем с сахаром или водой, за исключением только одного раза, когда на столе были консервы.

Я сердечно благодарен Богу, что и в эти благословенные дни Он так явно дал ощутить Своим детям Его бесконечную любовь, благодать, силу, помощь. Хвала Ему вовек!

На пути в горы

Живая природа стала храмом хвалы Богу

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

Плачьте о себе и о детях ваших. Лук. 23, 28

18 лет назад братство наше было посечено обильной благодатью Божьей. Преодолев соблазн отступления и страха, многие дети Господни и целые общины стали на путь покаяния перед Богом и освящения своей жизни. Немало было молитв раскаяния за отступление от заповедей Господних в особенно за то, что, исполняя греховные человеческие постановления, мы собственными руками закрывали двери Церкви Христовой от детей своих и препятствовали им приходиться к Иисусу. Но прошло ли бесследно все то, что мы допустили? Ушла ли незаметно тень смерти, витавшая над общинами нашими? Нет. Смерть присонулась к десяткам тысяч детей наших, которые теперь утрачены для Господа, и как трудно уже обратить их к Нему! Некогда мы принимали как «мудрое» решение — «вырастут, сами поймут», а теперь пресыщенные печалью от покинутых горьких плодов. Мы стремились посвятить детям едва не всю свою жизнь, чтобы вскормить их, дать образование, «вывести в люди», а к ужасу своему — вывели в мир. Мы старались научить их расчетливой осторожности, а научили страху перед людьми. Многие стареющие общины, в которых нет почти ни одного молодого лица, — наша боль, наша общая скорбь. А где же их дети, внуки? Они прижились в мире как свои, и если дети наши остались там, то отдадут ли они Христу наших внуков?

Пришлось посетить одну общину ВСЕХБ. Она состоит из 200 членов церкви, средний возраст которых — почти за 60. И ни одной молодой души!

Однажды к ним приехала молодежь из соседней общины, чтобы провести служение, призвать грешников к покаянию, и в первую очередь неверующих детей членов этой общины. Но эта благородная попытка молодых возместить упущенное отцами встретила гневное сопротивление со стороны служителей церкви и многих членов: «Пусть уезжают к себе! Кто их приглашал сюда? Из-за них нам закроют молитвенный дом и снимут с регистрации». Не содрогнется ли душа при виде такого ужасного состояния?! С чем предстанут они перед Господом? Чем оправдаются за гибель детей и внуков своих, которых эта община может исчислить уже тысячами?

Да, антиевангельские документы отменены, но какие пагубные последствия остались! Принципы этих выгодных для плоти человеческих указаний так прочно вошли в жизнь тех, кто и сегодня продолжает попирает Евангелие Христово. И это несмотря на все благословенные перемены, посланные Господом в народе Его.

Кажется, в нашем гонимом братстве нет таких общин, но есть матери и отцы, которые некогда были послушны человеческим нововведениям, а в результате потеряны дети их, и дети детей их. Еще не искуплен грех, и хоть он, может, забыт нами, но не прощен Богом. Еще не снята вина. Поэтому особенно теперь, когда многие уже готовятся к переходу в вечность, пока не поздно, придем с покаянием к Господу и будем рыдать перед Ним о себе и о детях наших. Тысячи погибших — раз-

ве не след нашей неверности? Разве нет повинных? Да услышит Он наше покаянное «прости» и сокрушенную молитву: «Господи! С помощью Твоей мы преодолели страх перед людьми, каемся за прошлое и просим о детях наших; воздействуя на сердца их Духом Святым, чтобы дети наши, а теперь уже и внуки, которые по вине нашей остались за пределами ковчега Твоего спасения, могли войти в Церковь Твою и обрести жизнь вечную!» И Бог, милостивый и всемогущий, может исправить все наши ошибки и неверности и совершить чудное перед глазами нашими.

Пусть живем мы в разных местах, но да услышит Бог ваш общий плач и сокрушение о детях своих. Посещайте друг друга и объединяйтесь в молитвах все, у кого трепещет сердце о будущем детей наших, незнающих Бога. Идите к ним, призывайте их к покаянию, просите прощения у них, плачьте, плачьте перед ними слезами людей, познавших брэнность этой жизни и пагубность соблазнов земных; плачьте слезами отцов, матерей и дедов, утерявших в лице детей своих не только их личное спасение, но и будущность Церкви Христовой, а значит спасение еще многих и многих грешников.

Какой сторицей возвратится к нам это сокрушение и усердная молитва, когда в вечности мы предстанем перед лицом Святого Бога и с радостью сможем сказать: «Вот я и дети, которых дал мне Господь» (Ис. 8, 18). Да удостоит Он нас и все семейства наши милости Своей и да явит всем нам спасение к славе Своей.

Страничка узника

Миссионерское поле

Этот случай произошел с проповедником Евангелия. Вот его свидетельство.

— Когда меня арестовали за религиозную активность, я было упал духом. Меня лишили того дела, которому я посвятил всю мою жизнь. А когда после первого допроса меня привели в камеру, где сидело человек 100, я сразу понял, почему я оказался в тюрьме. Перед сном я молился так: «Господи, как мне было трудно собирать людей, чтобы возвещать им Твое Евангелие. А теперь мне людей собирать не надо. Они уже собраны. Сделай меня для них благословением...».

— И что же вы думаете, — продолжал он, — Господь молитву услышал. В камеру приходили и уходили люди. За короткое время через мое свидетельство 40 душ уверовали во Христа. Я их учил петь гимны, молиться. Охрана не раз стучала в двери и приказывала замолчать. Наконец, начальство узнало, что произошло в камере, и меня перевели к вора, к уголовникам. А в это время верующие собрали для меня передачу: сухарей, бэль, сахару. Когда я вошел в камеру, глаза уголовников пронизывали насквозь. Я сделал несколько шагов, положил свою сумку на пол и, обращаясь ко всем, сказал:

— Братья, сегодня я получил передачу. Может среди вас есть нуждающиеся? Разделите...

Высокий, хмурый парень, должно быть старший, подошел ко мне, молчаливо взял мой пакет и тут же разделил передачу всем поровну, включая меня.

— Возьмите, это ваша часть, — сказал он мне, подавая пустую сумку.

В камере мне полагалось место в самом скверном углу, но старший тут же сказал:

— Хорошим людям у нас есть хорошее место. А впрочем, скажи, за что тебя перевели к нам?

— Да вот в 44-й камере я научил людей Богу молиться, а начальству это не понравилось. Меня бросили к вам...

Старший впервые улыбнулся и проговорил:

— Вот хорошо! Теперь учи нас.

Тюрьма стала для меня миссионерским полем. Признаться, я очень жалел, когда через месяц меня освободили.

Иисус со мною

Нет, — отвечаю я, — предателем не стану!

Жизнь для меня — Христос и смерти не боюсь!

Стоять в проломе буду непрестанно, — Я с Ним святой навеки заключил союз.

За святость Церкви, за Христа учење, За верность Господу, чтобы Его народ В свободе жил, — пусть казнь, мученье Перенесу — даст сил Он, чтоб идти вперед.

Мне дважды на земле не жить, я это знаю, И лагерный удел — мой узкий путь — И там высокий Дух Иисуса получаю. Чтоб никогда с дороги верной не свернуть.

Моя «статья» не заклеит меня позором:

Я людям слово жизни нес одно, И потому я рад, что Иисус со мною, Что за Христа страдать мне Господом дано.

Хвала Тебе, Господь, за эти испытанья! Ты в книгу жизни мое имя записал, Хвала Тебе за все обетованья, Благодарю, что Ты в страданьях укреплял.

В. С. СОЛОВЬЕВ

Владимир Сергеевич Соловьев — один из выдающихся русских философов конца прошлого столетия (1853—1900) — был в свое время любимец той части студенческой молодежи, которая искала Истину, полную, настоящую, совершенную. Идеи Владимира Соловьева живы и сегодня, потому что в основе его мировоззрения — учение Иисуса Христа. Владимир Соловьев верил в Его искупительную жертву, которая может примирить человека с Богом, Восток с Западом, небо с землей, может сделать человека счастливым, радостным, носителем любви и мира.

Философией Владимира Соловьева был затронут и увлечен профессор-филолог, благословенный проповедник, замечательный христианский писатель и публицист Владимир Филимонович Марцинковский.

Пользуясь первоисточниками, В. Ф. Марцинковский посвятил В. Соловьеву большой труд (который мы помещаем в сокращении), и мы верим, что вдумчивый читатель найдет в нем ответы на многие жизненные вопросы.

В ХРАМЕ НАУКИ

Это было в 1880 году. В большом актовом зале С.-Петербургского университета должна была состояться лекция молодого ученого Владимира Сергеевича Соловьева на тему религиозно-философского характера. Зал, вмещающий до трех тысяч человек, был переполнен студентами. Они слышали о лекции Соловьева в Московском университете, о том, что этот молодой ученый открыто исповедует веру в Бога и во Христа как Богочеловека. Высокообразованный, мыслящий человек — и вдруг верит в Бога!..

И вот студенты собрались со свистками в карманах, чтобы при первом подходящем слове лектора подвергнуть его публичному осмеянию.

Владимир Соловьев взшел на кафедру. Молодой (ему было тогда 27 лет), с пышной шапкой седеющих волос. Он поднял на аудиторию иссиня-черные глаза... О взгляде этих глаз говорили, что они пронизывали, видели насквозь — смотрели на вас и словно глядели на стену, которая за вами...

Своей проникновенной речью он сразу захватил внимание молодежи, ибо говорил не шаблонным, схоластическим языком, навязывающим слушателю готовые бездоказательные догмы.

Он говорил к молодежи на языке ее души, взывая к ее идеализму, к ее скрытой, глубинной жажде истины, добра и красоты.

Он закончил вдохновенным призывом: «Удовлетворим же бессмертную жажду нашего духа: цель жизни есть обожествление человечества через приближение ко Христу!» Обожествление человечества, его обожение — не обожание! — может ли что быть выше такой цели? И в то же время эти великие слова были столь новы и далеки для студенчества того времени. Словно пробудились забытые струны юного сердца, отзываясь на эти вдохновенные зовы к Возвышенному. И что же? Громовой взрыв аплодисментов покрыл слова лектора. Студенты забыли о свистках... Они устремились к лектору неудержимым потоком. Они взяли его на руки и несли при криках восторга вдоль всего длинного коридора — вплоть до профессорской комнаты.

С тех пор Владимир Соловьев делался пророком молодежи, глашатаем ее высших стремлений.

ЛИЧНОСТЬ ФИЛОСОФА

Что же так влекло к нему юных слушателей? Какая непостижимая власть покоряла их внимание и волю? Уче-

ность? Красноречие? Убедительные доводы? Нет, то было прежде всего нравственное обаяние его личности.

Владимир Сергеевич Соловьев родился 16 января 1853 года. Отец его, Сергей Михайлович Соловьев, — знаменитый русский историк. Его брат, Всеволод Сергеевич, был известным писателем-романистом. Сам же он стал философом в лучшем, благородном смысле этого слова.

Глубокий и всесторонний мыслитель, — он справедливо признается гением общечеловеческой мысли. Его философское учение не было отвлеченной теорией, которую он излагал студентам с кафедры, оно отражалось в его характере, в его образе жизни. Поэтому его можно назвать не только философом, но и мудрецом. Таким был и украинский мыслитель Григорий Саввич Сковорода, один из предков Соловьева со стороны матери.

Личность философа была цельной, ибо она вся была проникнута единой великой целью. Эта единая цель в его практической жизни вытекала из единой идеи....

Его основное убеждение — «вера в безусловное начало и стремление во всем подчинять ему мысль и жизнь». Его основная духовная опора — живая вера во Христа. Отсюда характерное для него согласие веры и действия, слова и дела.

Это мировоззрение В. Соловьев неуклонно проводит во всей своей многосторонней деятельности как философ, богослов, публицист, критик и поэт...

ЦЕЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Философия — любовь к мудрости, любовь к «софии»*, к той премудрости, которая отображает следы Божества в человеческом разуме, в творении вообще. Об этой премудрости говорят Притчи Соломона (1, 7).

«Философия есть система научно-разработанного мировоззрения». А мировоззрение — это совокупность ответов

на важнейшие вопросы жизни, — о Боге, о душе, о смысле жизни и т. п...

Каждый человек мыслит, каждый строит свою философию. Но иных думы приводят к ограниченному умствованиям, к бескрылой, по земле ползающей мысли, к философии, основанной не на мужественной любви к истине, а на рабском угождении мирским, человеческим мнениям. Подобное мещанское мировоззрение отличает Апостол Павел, предостерегая колосских христиан, чтобы кто не увлек их «философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8).

Другие, наоборот, залетают своей мыслью слишком высоко, выше, чем позволяет их ограниченный человеческий разум и скудный жизненный опыт, и впадают в лжемудрствование, вторгаясь в то, чего не видели, безрассудно надмеваясь плотским своим умом (Кол. 2, 18).

От этих двух крайностей должна быть свободна истинная философия.

У всех есть мировоззрение, да не у всех оно цельное. Один избегает вопроса о Боге, другой — вопроса о бессмертии.

Не у всех это мировоззрение — возвышенное, достойное поставленных вопросов, достойное человека. Соловьев же дает пример гениальной попытки построить мировоззрение, которое можно было бы назвать словом чешского мыслителя-педагога 17-го столетия Амоса Каменского — «пансофия», всемудрость, ибо он нашел в бытии следы той великой мысли, которая все объемлет, осмысливает и объединяет космос — в его природе и истории совершается нечто великое, дающее цель и смысл жизни каждого человека.

Три основных вопроса ставит и разрешает Владимир Соловьев.

Что такое добро? Что такое красота? Что есть истина? Эта великая триада составляет основной аккорд в его внутренней музыке. Она же звучит, только не всегда гармонично, в душе каждого — ибо в каждом есть воля, чувство, разум.

* София — по-гречески — мудрость.

ЭТИКА В. СОЛОВЬЕВА

Этика (от греческого слова «этнос» — нрав, обычай) — это учение о добре, о нормах (правилах) поведения, о том, что должно и не должно делать. Она излагается Соловьевым со свойственной ему нравственной гениальностью в его большом труде «Оправдание добра» (1894–1897)...

Автор не просто провозглашает годовые правила поведения, как догматы, но научно доказывает их естественность и разумность. Он изучает науку о человеке (антропологию), его нравственную природу и путем наблюдения устанавливает те нормы поведения, которые присущи всем нормальным, здоровым людям, начиная от дикаря и кончая культурным человеком.

Есть три основные нормы поведения. Они устанавливаются должное (нормальное) отношение мое к тому, 1) что выше меня, 2) что равно мне и 3) что ниже меня.

Всегда на ступенях своего развития человек сознает, что есть нечто, выше его, или, лучше сказать, Некто, высший по Своему существу. И по отношению к этому Высшему началу разумно и естественно чувство преклонения, благоговения, благочестия.

«Верить в Бога,— говорит Соловьев в другом этическом сочинении («Духовные основы жизни»),— есть наша нравственная обязанность. Человек может не исполнять своей нравственной обязанности, но тогда он теряет свое нравственное достоинство».

Соловьев приписывает Богу не личность, а сверх личность. Опровергая атеизм, он решительно отвергает и пантеизм, который учит, что «все есть Бог», и таким образом смешивает Творца с тварью, уничтожает границы между добром и злом, устраняет необходимость для человека смирения, которое составляет нравственную основу религии вообще и условие всякого совершенствования...

Вторая основа нравственности зиждется на правильном, достойном нашем отношении к тому, что равно нам. То, что равно нам — это люди. Естественное, нормальное отношение к людям, знакомое даже первобытному человеку, дикарю,— это: чувство сострадания, чувство

жалости. Эта вторая основа нравственности вытекает из первой, из веры в Бога. Любовь человека к человеку вдохновляется верой в Бога, который сотворил человека по образу Своему и подобию...

Третья норма нравственного поведения устанавливает должное отношение человека к тому, что ниже его. То, что ниже нас,— это наше тело, наша плоть, наши физиологические инстинкты, наши материальные потребности. Достойное отношение к тому, что ниже нас,— это: самообладание, господство духа над плотью.

Благоговение, сострадание, самообладание (аскеза) — таковы нравственные черты нормального, духовно-здорового человека. Эти три добродетели неотделимы друг от друга, они дополняют одна другую и лишь в своей совокупности образуют нормальный нравственный характер. Взятые отдельно, они приводят к нездоровой односторонности. Так, благочестие без любви и аскезы — это ложная, нездоровая духовность, не святость, а пустосвятство.

Любовь к человеку без любви к Богу вырождается в односторонний гуманизм, в человекоугодничество.

Аскеза без любви и смирения, умерщвление плоти без любви к Богу и человеку создает тип, который Соловьев называет: «святой сатана».

С другой стороны, чрезмерное подчеркивание материального начала приводит к одностороннему натурализму. Лишь все три струны добра создают стройное созвучие, аккорд, образуют цельного, гармоничного, прекрасного человека. Таковы основы нравственности, находящиеся в природе человека. Они таковы в человеке в зачаточном состоянии — это, скорее, стремления, чем достижения, остатки, следы прежнего утраченного достоинства. В действительности же иные склонности, противоположные этим добродетелям, господствуют в природе человека: благоговению противостоит гордость; любовь попирается жестокостью; стремление к чистоте загрязняется грубой чувственностью...

Как развивать этические, нравственные стороны и побеждать плохие склонности? Об этом Соловьев говорит в своем произведении «Духовные основы

жизни» (в другой редакции: «Религиозные основы жизни»). В основу этого труда Владимир Соловьев кладет Нагорную проповедь Христа, разбирая при этом ее великую часть — молитву «Отче наш».

Практический путь для выражения и углубления чувства благочестия — это молитва.

Любовь к ближнему усиливается через милость, через дела милосердия. Христос сказал: «Любите врагов ваших». При этом Он имел в виду не чувство любви, ибо чувство не зависит от нас и им нельзя повелевать и его нельзя вызывать произвольно. Христос говорит о ДЕЛЕ любви, которое зависит от нашей воли. Он говорит: «Благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас... и гонящим вас». А за делом придет и любовь...

Самообладание, господство духа над плотью упражняется постом. При этом Соловьев различает три вида поста. Пост ума — воздержание от мудрствования. «Не давай пищи праздному мудрствованию». «Подчиняй умственную деятельность нравственным требованиям».

Пост воли: «Не давай пищи своему самолюбию».

Пост чувства — обуздание чувственности...

Однако все эти упражнения могут привести человека лишь к тому, что он ограничится внешним исполнением правил добродетельной жизни (молиться, подавать милостыню бедным, поститься). А в корне, по своему существу и характеру, человек останется тем же, что и был, греховным и испорченным. И вот Соловьев, вникая глубже в процесс духовного преображения человека, приходит к заключению, что человек на пути к совершенству в борьбе со злом должен пройти три момента: во-первых, отвращение ко злу, во-вторых, усилие освободиться от власти греха, в-третьих,— обращение к Богу как к источнику духовной силы.

Истинное же обращение приводит нас к благодати, т. е. к тому благу, которое не развивается нами из нас самих, но дается свыше (благодать).

«Благодать обращает нас к Богу. А мы только соглашаемся своей волей на такое обращение, и в этом сущность молитвы, которая есть уже некоторое доброе и ис-

тинное дело: здесь мы действуем в Боге, и Бог в нас».

Полное обращение состоит в отдаче Богу своей воли: «Человек может решить: я не хочу своей воли. Такое самоотречение или обращение человеческой воли есть ее высшее принятие». Обращение к Богу через принятие Христа создает в нас нового человека, новую тварь...

Выше мы видели, что человек, осуществляя безусловное, высшее начало, должен подчинить свое поведение трем нравственным нормам (или заповедям): благоговению, состраданию и самообладанию.

И вот в чем В. Соловьев исправляет этику знаменитого мыслителя Эммануила Канта, превосходя его, поистине «преодолевая» его. Кант провозглашает так называемый категорический императив, «безусловный приказ» поведения: «Поступай так, чтобы как в твоём лице, так и в лице всякого другого, человек служил не только средством, но и целью, ценной самой по себе». При этом не важно, хочет или не хочет человек поступать нравственно. Он поступает даже выше в том случае, когда действует против своей воли, вопреки своим желаниям. У Канта нравственность — гетерономна (чужезаконна), т. е. нравственный закон для воли у него чужой, чуждый ей, как бы извне предписанный. Человек должен рабски подчиняться ему. Но Владимир Соловьев показывает, что истинная нравственность там, где все желания человека совпадают с долгом. То, что я должен делать, именно это я и хочу. В этом случае воля становится не рабской, а свободной. И поскольку страдания бывают там, где действительность не отвечает нашим желаниям, где долг противоречит влечению,— постольку автономная, свободная воля в своем действии есть гармония, радость, блаженство.

Истинная нравственная свобода не так, где человек поступает по своим желаниям, а истинная нравственность там, где эти желания возвышенны, где они совпадают с велениями Бога. Но это не самоусовершенствование в смысле самосовершенствования. Не только человек устремляется к добру, к небу, к высшему благу, как учит Кант, но — что еще существен-

нее — Само Благо нисходит, осеняет, преобразует человека через Христа. Не от земли к небу, а от неба к земле — такова этика Владимира Соловьева.

Соловьев является философом христианским, апологетом Нового Завета, сущность которого: благодатное преобразование человека в новую тварь, у которой ум и сердце, долг и влечение совпадают в единой высшей гармонии. Об этом Новом Завете говорит Бог устами пророка Иеремии (гл. 31, 31—34; Евр. 8, 10—13): «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, и они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат — брата... говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более».

Это преобразование человека и есть то возрождение, тайну которого Христос раскрыл в беседе с Никодимом в третьей главе Евангелия от Иоанна.

Вот что говорит В. Соловьев о возрождении в своих «Чтениях о Богочеловечестве» (1877—1881): «Церковь христианская исторически составила из всех людей, принявших Христа; но Христа можно было принять и внутренним и внешним образом. Внутреннее принятие Христа, т. е. нового духовного человека, состоит в духовном возрождении, в том рождении свыше, или от духа, о котором говорится в беседе с Никодимом, т. е. когда человек, сознав неистинность плотской, материальной жизни, ощущает в себе положительный источник другой, истинной жизни (независимый ни от плоти, ни от ума человека), закон, который дан в откровении Христовом, и, признав эту новую жизнь, открытую Христом, за безусловно должную, как благо и истину, добровольно подчиняет ей свою плотскую и человеческую жизнь, внутренне соединяясь со Христом как родоначальником этой новой духовной жизни, главой нового духовного царства. Такое принятие Христовой истины освобождает от греха (хотя и не от грехов) и образует духовного человека».

Итак, нравственность неразрывно связана с религией. Но В. Соловьев напомнил и обратное: религия должна быть

неразрывно связана с нравственностью. Богословие должно выражаться в богодействии, религия должна претворяться в жизнь, в нравственное поведение. Коротко говоря, истинная нравственность религиозна: истинная религия нравственна. «Человечество обязано не созерцать Божество, а само делаться божественным. Согласно этому новая религия (т. е. христианство) не может быть только пассивным богопочитанием или богопоклонением, а должна стать активным богодействием, т. е. совместным действием Божества и человечества для пересоздания сего последнего из плотского или природного в духовное и божественное».

Это есть не творение из ничего, а претворение или пресуществление материи в дух, плотской жизни в божественную» («Духовные основы жизни»).

Словом, говоря языком русского народа, человек должен не только верить в Бога или думать о Боге, но жить по Божьи. Таким образом, этика у Соловьева приводит к Богу. Она включает в себя религиозную жизнь. Она приводит не только к вере в Бога, но и к необходимости быть в Боге, приобщиться к Его природе, возродиться от Духа, стать новым человеком через Иисуса Христа.

ЭСТЕТИКА

Истина, осуществляемая нашей волей, есть благо, добро. А поскольку истина не является отвлеченной мыслью, но приобретает образ, осязаемый и осязаемый, доступный нашим ощущениям, нашему чувству, она становится красотой. Наука о красоте, о ее законах и проявлениях в жизни и искусстве, называется эстетикой.

То абсолютное и идеальное, что для разума является истиной, — для воли является добром, для чувства — красотой.

Красота разлита в природе. В статье «Красота в природе» В. Соловьев говорит: «Красота есть преобразование материи через воплощение в ней другого, сверхматериального начала». Все прекрасное в природе: безбрежное море, восход солнца, звездное небо — это великие символы, образы, говорящие для всех понятным языком о великом, идеальном, о должном, о грядущем.

Красота природы — одухотворенная материя, следы Премудрости Божьей, святой Софии... Основная идея бытия есть «мировое всеединство», гармония, любовь.

Идея мира (вселенной) — это мир, согласие, гармония, лад, ритм, — что является основой красоты. Эта идея воплощается так ярко и выразительно в мощных таинственных символах природы — она начертана в световых письменах звездного неба, ибо все звезды напоены и объединены светом; она осуществляется в законе всемирного тяготения. Простор океана зовет душу к свободе, к бесконечности. Восход солнца говорит о победе света над тьмой.

Свою мысль о красоте в природе В. Соловьев выражает словами поэта-философа Тютчева:

«...природа

Не слепок, не бездушный лик:

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык».

Человек не только созерцает красоту, данную в природе, но он стремится и сам творить ее. Это творчество, воплощающее идеи в образе, одухотворяющее материю или воплощающее дух, — называется искусством.

Цель искусства не только изображать действительность, но и преобразовать ее светом идеала...

Конечно, он говорит об истинном искусстве, о воплощении истины. Ибо есть и ложное искусство. «У ада есть свой мимолетный свет и свое обманчивое сияние», — говорит он.

Ложные идеи, безнравственные мысли тоже могут быть воплощены в привлекательные образы. Сагана может облекаться в образ ангела света. Тогда искусство становится чарой искушающей, становится лжепророчеством...

В 1881—82 годах он пишет «Три речи в память Достоевского», в которых можно видеть духовное родство обоих русских гениев: мыслитель-поэт Владимир Соловьев разъясняет поэта-мыслителя Достоевского. У обоих совершенное воплощение совершенной красоты есть Христос. И поэтому вещи слова Достоевского: «Красота спасет мир» — истинны и для Соловьева.

«Есть люди факта и есть люди веры», — говорит Соловьев. Люди факта рабски пре-

клоняются перед видимым торжеством зла. Люди же веры, повинувшись пророческому духу, веруют не в то, что есть, а в то, что должно. «Творят жизнь люди веры», т. е. которых мир считает утопистами, юродивыми — они же являются избранниками человечества. Достоевский потому пророк, что он показал грядущее и окончательное торжество Христа в человеке.

В христианстве есть три ступени, или степени. Есть христианство храмовое, поклоняющееся Богу в стенах храма, умиляющееся литургийным благолепием. Соловьев не отрицает этого рода христианства, но считает его недостаточным.

Есть христианство личное, или домашнее, которое побуждает человека идти с религией в его практическую жизнь, в личный опыт и преобразовать светом Евангелия обыденную, домашнюю жизнь.

Но есть еще высшая ступень — христианство вселенское, «распространяющее закон Христовой любви на все существующие отношения», на отношения социальные, международные, на всю тварь. Об этом христианстве можно было бы сказать словами одного из христианских подвижников: «Что есть сердце милующее? Сердце милующее есть горение сердца о всей твари...» Об этом-то высшем откровении в христианстве и томится душа человека и вся тварь...

Человеку недостаточно созерцать красоту в природе или в искусстве; недостаточно изображать красоту в произведениях искусства. Он хотел бы преобразовать саму жизнь, безобразную и безобразную в ней претворять в совершенную красоту. Эта тоска и томление духа составляет «Жизненную драму Платона» (1898) и не только Платона, но и каждого, кто хочет не созерцать, но и творить, творить не только символы и мечты, но и прекрасную жизненную действительность.

Но как «рождать в красоте», как быть художником своей жизни, так чтобы она вся была живым воплощением идеального?

Греческий мыслитель Платон, живший в 4-м веке до Р. Х., старался постигнуть древний миф об Эросе, божестве любви, и усматривал его подлинный, возвышенный смысл в том, что данное божество призвано в этот мир «рождать в красоте».

Но ведь миф об Эросе лишь сказание, сказка, плод воображения. И о размышлениях Платона на эту тему Соловьев говорит так: «Платонов Эрос, которого природа и вообще назначение так прекрасно описаны философом-поэтом, не совершил этого своего назначения, не соединил неба с землей и преисподней, не построил между ними никакого действительного моста и равнодушно упорхнул с пустыми руками в мир идеальных умозрений. А философ остался на земле — тоже с пустыми руками — на пустой земле, где правда не живет».

Кто же поистине построит этот мост и сочтет небо с землей?

Об этом томлении человеческого духа Платон говорит: «Человек, встречая красоту на земле, вспоминает об истинной красоте — окрыляется и горит желанием лететь к ней, но в бессилии своем поднимает глаза к небу».

Подобно тому, как этика у Соловьева приводит к Богу (постулирует, «требует» обращения к Богу), так и эстетика, чувство прекрасного, рождает в человеке страдание, драму и обращает его взор туда, высь, к небу.

Вместе с Платоном мы могли бы повторить слова одного из его диалогов: «Разве нам ждать с неба Того, Кто придет и снимет повязку с наших глаз?» Кто же этот, кто не только снял бы повязку с наших глаз, чтобы мы могли видеть истинную красоту, но и удалил бы цепи с наших рук, чтобы мы могли творить в красоте?

Красота есть воплощение истины... И прежде, чем воплощать истину, нужно знать, что же есть Истина?

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Можем ли мы разрешить этот вопрос, который некогда поставил Христу римский правитель Пилат? Можно ли вообще познать истину?..

Истина это то, что подлинно, бытийно есть, сущность всего и та Перво-сущность, которая есть Бог...

В своей «Критике чистого разума» Кант утверждает, что сущность вещей непознаваема. Правда, в «Критике практического разума» он доказывает, что нравственное сознание нормально-здо-

рового человека требует (постулирует) веры в Бога, бессмертие и свободу воли — но это будет лишь вера, а не знание. Познать то, что сверх видимой природы, что переходит границы нашего опыта — невозможно.

А французский философ Август Конт (1798 — 1857) идет еще дальше в своих заключениях. Если нельзя познать сверхъестественного, то и не нужно стремиться к разрешению связанных с ним вопросов: будем заниматься лишь положительной наукой, основанной на опыте и разуме...

Владимир Соловьев блестяще опервергает оба эти учения. Канту он говорит: можно познать Бога. Конту он говорит: должно познавать сверхъестественное. Это Владимир Соловьев доказывает в своих трудах, посвященных гносеологии, или теории познания, науке об условиях и пределах человеческого знания.

Поэт А. Блок посвятил В. Соловьеву стихотворение: «Рыцарь св. Софии». Поистине, как благородный рыцарь истины во всеоружии глубокой мудрости выступает В. Соловьев против слишком трезвого учения Конта, против его «благоразумия». «Не дай вам Бог быть благоразумными», — сказал он однажды иронически, порицая мещанское стремление думать лишь о материальном и не давать простора запросам духа, ограничивая его орлиный полет...

24 ноября 1874 г. наш молодой мыслитель защищал в Москве свою магистерскую диссертацию: «Кризис западной философии». Он показал в ней всю несостоятельность Конта, всю искусственность, вымышленность и произвольность его учения, так называемого позитивизма... и с вдохновением говорил о цельном знании, о постижении Всеединого Духа. Он разбил тогда своими неотразимыми доводами таких ученых, как Срезневский, Владиславлев и Карийский...

Позже в 1877 году Владимир Соловьев пишет новое произведение: «Философские начала цельного знания»... в котором убедительно показывает, что жажда знания не укладывается, так сказать, в двух измерениях — опыта и разума — нужно еще третье измерение, линия

вверх, в царство духа, в бесконечность...

В. Соловьеву как гению русской мысли принадлежит «преодоление Конта», то, что составляет новое русское слово в области философии. В начале своего философского развития В. Соловьев сам находился под обаянием Конта. Кроме последнего на него имели влияние — Августин, Яков Беме, Спиноза, Шеллинг, Гегель, Шопенгауэр, неоплатоники; но как самобытный гений мысли, он не заимствовал своих основных идей у них, всегда стремясь оставаться свободным, верным самому себе.

«Преодолению Конта» уделено место в произведении Соловьева «Критика отвлеченных начал» (1880 г.). Это была его докторская диссертация.

Знать Бога не только должно, но и можно, — таков вывод мыслителя. В этом произведении... автор показывает необходимость веры на пути к знанию, веры в безусловное, истинно-сущее начало, т. е. веры в Бога...

«Истинное познание есть прежде всего познание сущего». «Вера, воображение и творчество — основные элементы всякого предметного познания».

«Истина вечно есть в Боге, но поскольку в нас нет Бога, мы и живем не в истине: не только наше познание ложно, ложно само наше бытие, сама наша действительность». «Вся природа должна быть внутренне подчинена нашему духу, как наш дух должен быть внутренне подчинен божественному».

Чтобы истинно познавать, надо быть в Боге. Вопреки Канту человеку доступно не только верить в Бога, но и познавать Бога, быть в Боге.

Во Христе Бог явился во плоти. Бого-воплощение открыло человеку путь к непосредственному познанию Бога. В. Соловьеву принадлежит это новое слово: «Богоощущение». Не только богомыслие (теология), но богоощущение, мистическое восприятие, непосредственное ощущение Бога доступны человеку.

Религия есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего («Чтения о Бого-человечестве», 1877 — 1881 гг.)...

Как сказано выше, вера в возможность общения с потусторонним миром

есть мистицизм. Он-то и неизбежен в истинном познании. Средства общения с потусторонним миром составляют опытный мистику. (Мысли Соловьева о мистике изложены им в соответствующей статье в Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона.) Наряду с опытной мистикой есть мистика познавательная, признающая возможность непосредственного общения между познающим субъектом и абсолютным (безусловным) познавательным объектом. Она доступна человеку сверх обычных способов познания (опыт, чистое мышление, предание, авторитет). На ней основано мистическое богословие, мистическая философия, истинная теософия (богомудрие), — не то, распространенное в наши дни богомудрствование, которое носит это же название и представляет, по определению Соловьева, необуддизм на христианской почве.

В христианстве над философией работали Дионисий Ареопагит, его толкователь Максим Исповедник (7 в.), Маркарий Египетский (4 в.), Исаак Сирий (6 в.), Мастер Эккарт (14 в.).

Наряду со здоровой мистикой существует мистика ложная. Естественно чувство протеста здравомыслящего человека против так называемой болезненной мистики и против злонамеренной мистификации...

Кант строит веру в Бога на субъективных требованиях совести, строит «из себя». Это своего рода богостроительство, человеческое «создание» Бога, понятия о Нем. Соловьев же поддерживает богословие, ищет объективно существующего Бога; при этом человек может не только искать Его, но и найти — ибо Он пришел и открылся человеку в лице Иисуса Христа, ибо через Него «произошли благодать и истина». Благодать — озарение свыше — необходима не только для нравственного поведения, но и для познания.

Путем глубокого исследования в свете опыта и разума, гениальный мыслитель приходит к гносеологии библейского откровения, обуславливающего необходимость не только веры в Бога, но и познания Бога.

Продолжение следует.

Дочери Салпаада

Праведник ходит в своей непорочности; блаженны дети его после него! Притч. 20, 7

«Дочери Салпаада... предстали пред Моисея... и сказали: отец наш умер в пустыне, и он не был в числе сообщников, собравшихся против Господа со скопищем Кореевым... Дай нам удел среди братьев отца нашего» (Числ. 27, 3–4).

Есть в этом повествовании особая красота, более понятная, может быть, тому, кто долгие годы носил на себе непосильное бремя упреков за грехи родителей.

Пять дочерей Салпаада из поколения Манассии, представ «пред Моисея и пред Елеазара священника, и пред князей и пред все общество» Израильское чувствовали, по-видимому, за собой какое-то глубокое моральное право принести сюда свое прошение. Не исключено, что они волновались: ведь облако стояло над скинией как знак неизменного присутствия на этом месте Господа. Но по тону их речи можно судить о том, что они вели себя свободно, взгляд их был ясным, открытым. Они не искали снисхождения, потому что не были рабами, не заискивали, потому что не были преступниками. Но и своих заслуг, на что можно было бы им опереться, у них не было. Единственным и весьма убедительным доводом в их просьбе было то, что отец их не был в числе заговорщиков, выступивших против Господа. И думается, что, не располагая таким веским аргументом, они ни за что бы не пришли сюда, пусть даже в жизни им пришлось бы познать пределы нищеты или существовать за счет того, что отсутствует людская доброта, а она всегда скупа для отверженных.

«Отец наш не был в числе сообщников, собравшихся против Господа со скопищем Кореевым», — так засвидетельствовали дети об отце. Салпаад боялся Бога,

и не потому ли шаг дочерей его не был стеснен? Изложив просьбу об уделе среди братьев отца своего, они ожидали, пока Моисей войдет в скинию представить их дело Господу. «Правду говорят дочери Салпаадовы», — был ответ. В просьбе им не было отказано благодаря одному очень важному обстоятельству — благочестивой жизни их отца.

Корей, выступая со своими сообщниками против Моисея, не нашел в Салпааде единомышленника. И хотя Священное Писание не раскрывает нам причин, почему этот простой израильтянин не стал на сторону таких именитых людей в народе, как Корей, Дафан и Авирон и 250 начальников общества, но вполне возможно, что этот немаловажный вопрос Салпаад обсуждал в кругу своей семьи и дочери были свидетелями доводов отца о непричастности к такому мятежу.

Возможно, что Салпаад не был согласен с утверждением возмущившихся, что свято все общество (Числ. 16, 3). В памяти его еще свежа была горестная история с золотым тельцом, жертвами которой стало около трех тысяч израильтян. Немного позже — погребли прихотливых (Числ. 11, 34). Затем — всеобщий вопль протеста и безумное решение: избрав начальника, вернуться в Египет, что обернулось справедливым гневом Божиим на них, так что Он дважды намеревался истребить Израиль. Бог называет их народом необузданным, нечестивым, злым, и Салпаад мог сердцем склоняться больше к этой оценке Божьей и по себе чувствовать, что она верней, чем дерзко брошенное в лицо Моисея обвинение: «Полно вам. Не вы одни святы. Свято все общество».

Не мог не видеть он также и того, что

Моисей не ставил себя выше народа. Ведь достаточно вспомнить заступническую молитву Моисея, когда он отвел карающий меч Божий от истребления народа, как сразу обнаруживается несостоятельность этого обвинения. «Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32, 32), — молился Богу Моисей. И произнести такие слова может только человек, горячо любящий свой народ и совершенно равнодушный к собственной славе и даже судьбе. Но этот кротчайший человек был обречен на непонимание. Моисей не желает абсолютно никаких привилегий для себя (Д. Ап. 7, 25). Глубокое благоговение перед Богом удивительно сочеталось в нем с безупречным милосердием, которое он проявлял к непокорному народу. Сердце Моисея даже в минуты открытого оскорбления было преисполнено исключительной жалостью, оно, казалось, было соткано из одной доброты. «Боже, исцели ее!» — умоляет он о Мариами, упрекавшей его перед всем народом. И слыша это, мы можем сказать: «Воистину Бог живет в сердце этого человека!». Так удивительно созвучно это с возгласом распятого на кресте Сына Божьего: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23, 34).

И вот такого человека, о котором свидетельствует Господь, что «он верен во всем дому Моем. Устами к устам говорю Я с ним» (Числ. 12, 7–8), Корей, Дафан и Авирон осмелились упрекать. И никогда бы не узнать насколько глубоко было их нечестие, если бы они сами в дерзких словах не выплеснули свою срамоту: «Разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне, и ты еще хочешь властвовать над нами! Привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед?.. Глаза людей сих ты хочешь ослепить? Не пойдем!» (Числ. 16, 13–14). Моисея они считали самозванцем, а себя людьми зрячими. Тщеславие лишило их здравого рассудка, они без страха бросают вызов Самому Богу: «Все святы!» У них свое уродливое понятие о святости, оно прямо противоположно Божьему, но они от этого не смущались, а домогались еще и священства.

К такому обществу, которое широко

смотрит на грех, без страха пользуется всем для достижения тщеславных целей, к обществу, которое прощает себе измену Богу, а благодать Божью обращает в повод к распутству, — к такому скопищу не принадлежал Салпаад. Не оказался он и в числе сочувствующих погибшим отступникам. И хотя он не отличался такой жизнью, как Иисус Навин и Халев, и умер в пустыне, но оставил дочерям своим в приданое светлую память о своей богобоязненной жизни.

Обладателями какого бесценного сокровища оказались пять сестер! С их богатством не может сравниться и все золото мира! Подлинное счастье — в праведности, и блаженство — в страхе Божьем. Прекрасное имяне собрал своим дочерям Салпаад!

А что приготовили мы в наследство своим детям? Какой пример хождения перед Богом видят они в нас? Как страшно остаться в памяти детей стяжателем ядовитой славы, гордости, человеком лживым и нечестным, способным из-за тщеславия устраивать заговоры и открытые возмущения в то время, когда все общество народа Господнего томится под палящим зноем гонений! За то гнев Божий грядет на сынов противления (Кол. 3, 6). «О них пророчествовал и Енох... говоря: «се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие...» (Иуды ст. 14–15). Разве оглянутся такие люди, чтобы вспомнить о том, какую мрачную судьбу унаследуют их дети?! Вся жизнь будет влачиться за ними черная тень бесславия их родителей. Как слава, так и позор детей — родители их. «Да не будет этого, чтобы восстать нам против Господа...» (И. Нав. 22, 29).

Останься в памяти детей беззаветно преданным Богу, не утратив при этом тихой славы скромности и обязательно бережного отношения к народу Господнему, человеком, готовым в любую минуту пожертвовать собой ради дела Божьего, — должно быть сокровенным желанием благочестивых родителей. Наделить своих детей таким светлым счастьем — по силам каждому христианину, потому что эта сила находится у Бога, и Он дает ее просто и без упреков всякому просящему у Него.

Стихи, стихи, стихи

Стихи В. С. Соловьева

ИММАНУ-ЭЛЬ

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила
И в тишине родился «с нами Бог».

И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.

Но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно.

Да! С нами Бог; — не там,
в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дыханье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.

Он здесь, теперь, — среди суеты
случайной,
В потоке мутном жизненных тревог
Владешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог!

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

Пусть все поругано веками
преступлений,
Пусть незапятнанным ничто
не сбереглось,
Но совести укор сильнее
всех сомнений,
И не погаснет то, что раз в душе
зажглось.

Великое не тщетно совершилось;
Не даром среди людей явился Бог;
К земле недаром небо приклонилось
И распахнулася вечности чертог.

В незримой глубине сознания мирового
Источник истины живет не заглушен,
И над руинами позора векового
Глагол ее звучит, как похоронный звон.

Родился в мире Свет,
и Свет отвергнут тьмою,
Но светит Он во тьме,
где грань добра и зла.
Не властью внешнею, а правдою самою
Князь века осужден и все его дела.

* * *

Если желанья бегут, словно тени,
Если обеты — пустые слова, —
Стоит ли жить в этой тьме
заблуждений,
Стоит ли жить, если правда мертва?

Вечность нужна ли для праздных
стремлений,
Вечность нужна ли для обманчивых
слов?
Что жить достойно, живет без сомнений,
Высшая сила не знает оков.

Высшую силу в себе созная,
Что ж тосковать о ребяческих снах?
Жизнь только подвиг, —
и правда живая
Светит бессмертьем в истлевших
гробах.

БЛАЖЕН...

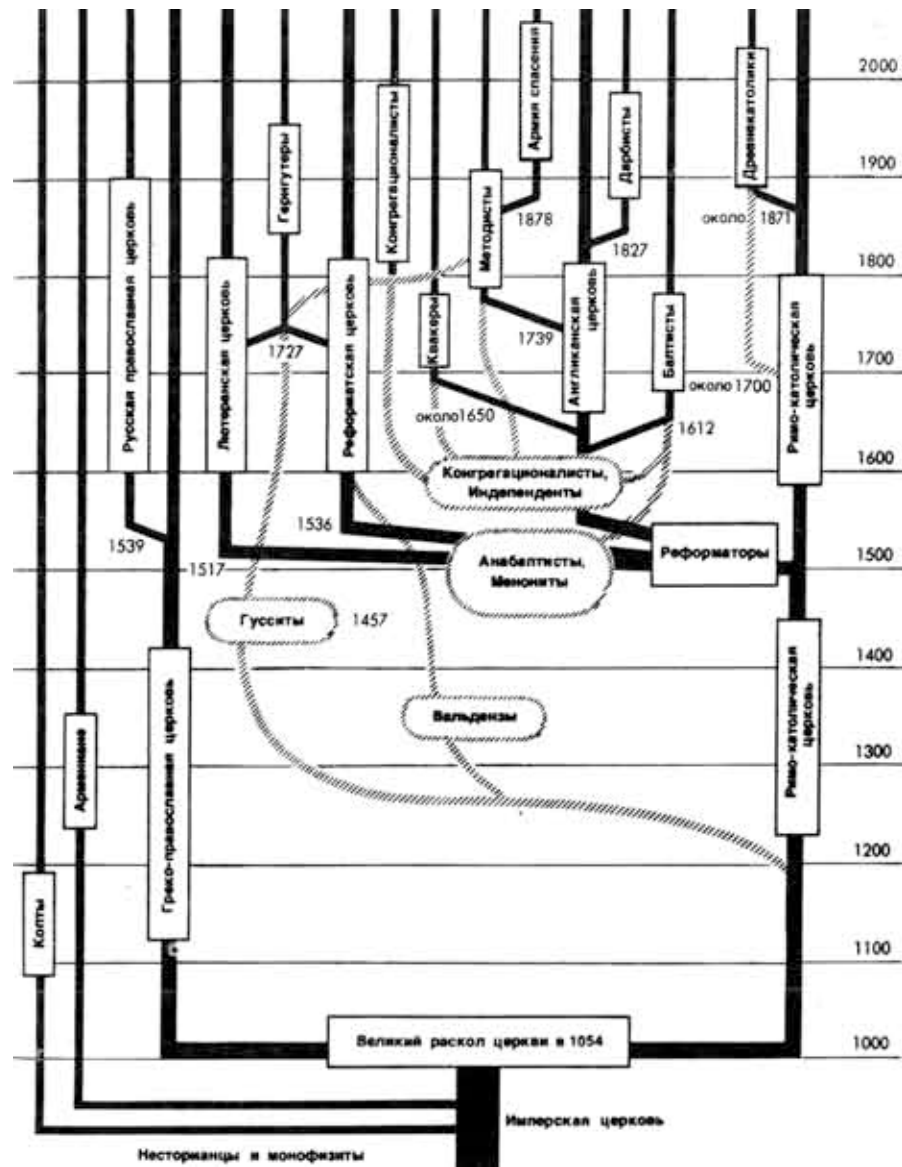
(на укр. яз.)

Блажен, хто серцем не лукавий:
Такому Сам Господь відкрив
Шлях до небес, в країну слави,
Щоб він в оселях Божих жив.

Блажен, хто всю свою надію
Поклав на Господа Христа.
Такому серце завжди гріє
Проміння — Біблія Свята.

Блажен, хто у молитві щиро
Уміє с Богом розмовлять, —
Зіллється, як пахуче миро,
На того Божа благодать.

Блажен, хто в дні життя земного
Христовим шляхом правди йде.
У Царстві Божому такого
Велика нагорода жде!

Родословное дерево вероисповеданий

Родословное дерево показывает возникновение христианских вероисповеданий. Исторически непонятные течения и связи показаны штриховой чертой.

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.